

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 8-й.

15-го Апрѣля 1890 года

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1 Апрѣля 1890 г. Цензоръ, Протоіерей
Іетръ Аквилонъ.

ТАМБОВСКОЕ АГЕНТСТВО ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „МОСКВА“

(Основной капиталъ 1,000,000 рублей)

Извѣщаетъ священно-церковно-служителей, что оно принимаетъ къ страхованію отъ огня церкви, дома священно-церковно-служителей и церковныхъ старость, приходскія школы и больницы по **УДЕШЕВЛЕННОМУ ТАРИФУ**, сравнительно съ другими Страховыми Обществами и таковыя страхованія считаются нашимъ Обществомъ крайне желательными.

Принятія Обществомъ „МОСКВА“ обязательства по страхованіямъ обеспечиваются не только его собственнымъ основнымъ капиталомъ 1,000,000 рублей, но и капиталами на сумму **СВЫШЕ 20 МИЛЛІОНОВЪ РУБЛЕЙ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ**, въ которыхъ часть принятыхъ рисковъ перестраховывается.

Всѣ свѣдѣнія и справки сообщаются Тамбовскимъ Агентствомъ устно и письменно по первому требованію.

УПОЛНОМОЧЕННЫМИ АГЕНТАМИ ПО ТАМБОВУ И УѢЗДАМЪ СОСТОЯТЪ:

Иванъ Федоровичъ Маковскій
и *Иванъ Дмитріевичъ Дмитріевъ.*

Контора Агентства помѣщается въ Тамбовѣ, на Дворянской улицѣ, въ домѣ Носовой, гдѣ контора Нотариуса.

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ
ГОДЪ ХХХ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15-го апрѣля

№ 8-й.

1890 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА ПО ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Согласно ходатайству Его Преосвященства указами Святѣйшаго Синода, отъ 10 марта 1890 года, открыты въ причтѣ церкви села Черненаго, Тамбовскаго уѣзда, вакансія второго псаломщика, а въ причтѣ Богословской церкви г. Темникова — вакансіи второго священника и второго псаломщика.

Всемилоостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 1 степени за заслуги по духовному вѣдомству — дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Атрыганьевъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены на мѣста.

Псаломщикъ кладбищенской церкви г. Усмани, Николай Димитревскій — во священника въ с. Паревку, Кирсановскаго уѣзда.

Канцелярскій чиновникъ Тамбовской духовной консисторіи Николай Покровскій—во священника въ с. Павловку, Тамбовскаго уѣзда, на мѣсто отчисленнаго отъ сего прихода псаломщика бывшаго города Демшинска, Усманскаго уѣзда, Михаила Подгорненскаго.

Священникъ с. Чернавки, Тамбовскаго уѣзда, Андрей Нечаевъ—перемѣщенъ въ с. Селезни того же уѣзда.

Священникъ Троицкой г. Тамбова церкви, кандидатъ богословія, Михаилъ Алтуховъ—перемѣщенъ въ владбищенской церкви г. Борисоглѣбска—на мѣсто священника сей церкви Іоанна Назарова принятаго на службу въ Таврическую епархію и опредѣленнаго въ число братіи Херсонскаго св. Владиміра монастыря.

Псаломщикъ села Сухаго Колаиса, Кирсановскаго уѣзда, Михаилъ Архангельскій—во діакона въ с. Соколово, того же уѣзда.

Уволенный воспитанникъ изъ 4 кл. Тамбовской семинаріи Петръ Леонтьевъ—во діакона въ с. Булыгино, Кирсановскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Песковатки, Липецкаго уѣзда, Иванъ Троицкій—рукоположенъ въ санъ викарнаго діакона въ церкви того же села.

Учитель Ржавской сельской школы Михаилъ Алексѣевъ—во діакона въ с. Ржавсу, Кирсановскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго за штатъ діакона Алексѣя Яковлева, согласно его прошенію.

Діаконъ села Ивановки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Николай Курганскій—перемѣщенъ въ с. Верхнюю Оторму, Моршанскаго уѣзда.

Діаконское мѣсто въ с. Мачилахъ, Елатомскаго уѣзда, закрыто впредь до увеличенія средствъ мѣстнаго причта.

Уволенный воспитанникъ изъ IV кл. Тамбовской семинаріи Петръ Казанскій—во псаломщика въ село Грязнушу, Тамбовскаго уѣзда.

Опредѣленный во псаломщика впредь до усмотрѣнія въ село Пересыпкино, Кирсановскаго уѣзда, Іаковъ Калугинъ утвержденъ въ сей должности.

Бывшій воспитанникъ Шацкого духовнаго училища, Матвѣй Леонтьевъ—во псаломщика въ с. Савостьяново, Елатомскаго уѣзда.

Безмѣстный діаконовъ Василій Троицкій—во псаломщика въ с. Вознесенскій Заводъ, Темников. уѣзда.

Запрещенный священникъ Михаилъ Виндряевскій—во псаломщика въ с. Новое Сеславино, Козловскаго уѣзда.

Уволенный воспитанникъ изъ 3 кл. Тамбовской семинаріи Василій Предтеченскій—во псаломщика въ с. Лежайку, Козловскаго уѣзда.

Уволены за штатъ.

Священникъ с. Селезней, Тамбовскаго уѣзда, Петръ Рождественскій, согласно его прошенію, по болѣзни, съ предоставленіемъ ему права прискивать другой соотвѣтствующій приходъ.

Псаломщикъ с. Савостьянова, Елатомскаго уѣзда, Василій Алексѣевъ, согласно его прошенію.

Псаломщикъ с. Лежайки, Козловскаго уѣзда, Василій Лебедевъ, согласно его прошенію.

Утвержденъ въ должности законоучителя мѣстнаго сельскаго училища—священникъ с. Полковыхъ Выселокъ, Тамбовскаго уѣзда, Іоаннъ Соколовъ.

Награжденъ набедренникомъ священникъ с. Атанова Угла, Моршанскаго уѣзда, Орловъ—за весьма хорошее поведеніе и усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей.

Объявлена благодарность епархіальнаго начальства.

Архидіаконо-Стефановской церкви г. Тамбова протоіерею Александру Шишкову, священнику Петру Хитрову и церковному старостѣ купцу Θεодоту Патутину—за пожертвова-

ніе первыми двумя по 100 руб., а послѣднимъ 200 руб. на постройку зданія для мѣстной церковно-приходск. школы.

Оществамъ крестьянъ с. Покровскаго Сабурова, Козловскаго уѣзда, и с. Поселка, Борисоглѣб уѣзда—за внесеніе имивъ приход. церкви изъ своихъ средствъ—первыми 42 р., а послѣдними 25 р. вмѣсто выкраденыхъ.

За смертію исключены изъ формулярныхъ списковъ.

Сержтатный псаломщикъ с. Уварова, Борисогл. уѣзда, Иваъ Димитревскій 41 г., уволенъ изъ низшаго отдѣленія Там. семинаріи, съ 6 декабря 1868 г. былъ псаломщикомъ, послѣ его смерти остались: жена Евдокія Петрова 36 л. и дѣт: Надежда 13 л. и Алексѣй 10 л.

Псаломщикъ с. Большой Даниловки, Усманскаго уѣзда, Васлій Горскій 45 л., уволенъ изъ низшаго отдѣленія Тамбовкой семинаріи, съ 1865 г. былъ псаломщикомъ, послѣ его смерти остались: жена Ольга Александрова 35 л. и дѣти: Анна 16 л., Лидія 14, Варвара 10, Григорій 6 и Евдокія 1¹/₂ года.

Итъ Тамбовской духовной консисторіи.

) Въ виду того, что нѣкоторые благочинные епархіи представляютъ клировыя вѣдомости о подвѣдомыхъ имъ причтаъ безъ надлежащихъ отмѣтокъ, чѣмъ, затрудняя епархіальное начальство при наведеніи справокъ о священно-церковно-служителяхъ въ потребныхъ случаяхъ, усложняютъ движеніе дѣлъ по консисторіи, журнальнымъ опредѣленіемъ оно, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановлено: объявить благочиннымъ епархіи, чтобы они представляли пархіальному начальству клировыя вѣдомости о подвѣдомыхъ имъ лицахъ со всеми нужными о нихъ отмѣтками, съ обавленіемъ, что допускаемая ими неисправности въ дан-

номъ отношеніи на будущее время будутъ призываемы епархіальнымъ начальствомъ за нерадѣніе по должности.

О чемъ консисторія даетъ знать о.о. благочиннымъ епархіи въ точному исполненію.

2) Редакція журнала „Церковныя Вѣдомости“, издаваемая при Святѣйшемъ Синодѣ, въ отношеніи отъ 28 февраля 1890 г. за № 27 сообщила консисторіи, что опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 14-18 октября 1877 г. за № 2117 (п. 5) и отъ 31 марта—16 апрѣля 1888 г. за № 736, (Церков. Вѣдом. 1888 г. №№ 1 и 19) объ издачіи и порядкѣ выписки Церковныхъ Вѣдомостей, между прочимъ, постановлено, чтобы подписныя за Вѣдомости деньги были вносимы въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ управленіе въ концѣ декабря не каждымъ причтомъ или благочиннымъ въ отдѣльности, а по принадлежности—мѣстными консисторіями и конторами, при чемъ благочиннымъ вмѣнено въ обязанность, чтобы они слѣдующія съ церковей ихъ округа деньги вносили въ консисторію, канцелярію и конторы не позже конца ноября *каждаго года*. Между тѣмъ въ минувшемъ году и нынѣ благочинными, настоятелями и настоятельницами монастырей и многими причтами церковей вносятся подписныя деньги непосредственно въ Хозяйственное Управленіе, при чемъ установленныя для взноса сроки во все не наблюдаются. Вслѣдствіе этого контора редакціи проситъ консисторію подтвердить по епархіи къ должному исполненію вышеозначенныя синодальныя постановленія относительно порядка выписки Церковныхъ Вѣдомостей, разъяснивъ при семъ, что всѣ обязательныя подписчики Церков. Вѣдомостей, не исключая духовно-учебныхъ заведеній и лавръ, должны вносить подписныя деньги не позже ноября въ консисторію: причты и монастыри чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а прочіе непосредственно.

О чемъ консисторія даетъ знать всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ и учрежденіямъ къ свѣдѣнію и къ точному исполненію.

Извлечение из отчета ключаря, по обозрѣнію Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, епархіи за 1889-й годъ. *)

Въ отчетномъ году Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ въ іюль, августъ и сентябрь, въ теченіе тридцати одного дня, на протяженіи 1064 $\frac{1}{2}$ вёрстъ, обозрѣны были—три года, именно: Борисоглѣбскъ, Моршанскъ и Кирсановъ, и съ десять сель, изъ которыхъ 30 сель Тамб. уѣзда, 20 Борисоглѣбскаго, 41 Моршанскаго, 13 Козловскаго и 6 Шацкаго.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сель, какъ то: въ Незнановѣ Тамб. уѣзда и въ Нижней Ярославѣ Морш. уѣзда, архіереи не были около 30 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ, на примѣръ: въ Бюмѣстной Двойнѣ Тамб. уѣзда, а также въ Песчанѣ, Николаевѣ и Старо-Томниковѣ Шацк. уѣзда, по неудобству прѣзда въ эти села, архіереи не были ни разу.

Предметы, на которые, при обозрѣніи епархіи Его Преосвященствомъ обращено было особенное вниманіе, слѣдующе: 1) храмы Божіи, внѣшнее и внутреннее ихъ благолѣіе, утварь церковная, библіотеки и т. под., 2) исполненіе духовенствомъ возложенныхъ на него обязанностей, 3) церковно-приходскія школы и школы грамоты и 4) религіозно-нравственное состояніе народа.

1 Всѣхъ храмовъ въ отчетномъ году обревизовано было 133 Храмы эти, по большей части, благолѣпны и имѣютъ приличную ризницу, хорошую утварь и достаточныя библіотеки. Но нѣкоторые изъ нихъ оказались въ неудовлетворительномъ состояніи, или по причинѣ своей ветхости, или по отсутствію въ нихъ надлежащаго благолѣпія, или по не-

*) Это извлечение изъ отчета, по опредѣленію консисторіи отъ 6 марта текущаго года, печатается къ свѣдѣнію духовенства, руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

достаточности библіотекъ и нѣкоторыхъ предметовъ изъ утвари церковной. (Объ этихъ храмахъ дано знать благочиннымъ особыми указами, съ предписаніемъ кому слѣдуетъ позаботиться о немедленномъ исправленіи замѣченныхъ недостатковъ).

Въ каждомъ изъ обревизованныхъ храмовъ Его Пресвященствомъ предлагаемо было приличное слово. — Обыкновенно это совершалось въ такомъ порядкѣ: входя въ храмъ, Владыка предварительно спрашивалъ сопровождавшаго его благочиннаго, — каковы священно церковно служители и прихожане этого храма? Нѣтъ ли между ними чего либо выдающагося въ религіозно-нравственномъ отношеніи? И нѣтъ ли сектантовъ и раскольниковъ, и проч.? Собравъ такимъ образомъ надлежащія свѣдѣнія, онъ, во время обычныхъ многолѣтій Государю Императору..., Царствующему Дому..., Святѣйшему Синоду и ему, выходилъ изъ алтаря на амвонъ, бралъ отъ священника крестъ и осѣнялъ имъ народъ; по окончаніи же этихъ многолѣтій, самъ въ каждомъ храмѣ провозглашалъ слѣдующее многолѣтіе: „благодетелямъ и попечителямъ святаго храма, жителямъ богоспасаемаго града сего (или веси сей), и всѣмъ православнымъ христіанамъ подаждь, Господи, миръ, тишину, здравіе, спасеніе, изобиліе плодовъ земныхъ, и во всемъ благое поспѣшеніе, и многая лѣта;“ а послѣ этого тотчасъ же, съ крестомъ въ рукахъ, и начиналъ свою бесѣду съ предстоящими въ храмѣ, въ которой или убѣждалъ ихъ обратить вниманіе на нужды храма, на благоуукрашеніе его, на постройку вмѣсто его (если онъ ветхъ) новаго, каменнаго и т. под.; или если приходъ зараженъ расколомъ и сектантствомъ, объяснялъ православнымъ всю нелѣпность раскольническихъ и сектантскихъ лжеученій и внушалъ имъ, крѣпко держать знамя православія, твердо стоять въ вѣрѣ, неослабно упражняться въ дѣлахъ благочестія, жить со всѣми въ мирѣ, даже и съ отпадшими отъ православія собратіями своими, не прель-

щаться ихъ лжеученіями и молиться за нихъ Богу, чтобы Онъ обратилъ ихъ на путь истины и покаянія всемошною Своею благодатію; или, если оказывалось, что народъ склоненъ къ пьянству, говорилъ о вредѣ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ во всѣхъ отношеніяхъ, умоляя при этомъ вести жизнь трезвенную; или же увѣщевалъ прихожанъ, чтобы они немедленно приступили къ постройкѣ зданія, и по преимуществу каменнаго, для церковно-приходской школы, и заботились объ обученіи дѣтей своихъ грамотѣ. Бесѣды эти, какъ видно было, вездѣ слушались съ любовью и вниманіемъ, а въ нѣкоторыхъ храмахъ, во время произношенія ихъ, слышаны были даже такого рода возгласы: „постараемся Ваше Преосвященство! Исполнимъ! Сдѣлаемъ!“

Въ нѣкоторыхъ городскихъ храмахъ, въ отчетномъ году, Его Преосвященствомъ совершены были торжественныя боюслуженія, и именно: три всенощныхъ, изъ которыхъ двѣ, — 28 и 29 августа, въ Моршанскомъ соборѣ, и одна, — 23 сентября, въ Кирсановскомъ женскомъ монастырѣ и семь литургій, съ особыми, по окончаніи ихъ, молебствіями, именно, 22 іюля въ Борисоглѣбскомъ соборѣ; 23 того-же мѣсяца въ Казанской церкви г. Борисоглѣбска, 29 августа въ Вознесенской церкви г. Моршанска, 30 того-же мѣсяца въ Моршанскомъ соборѣ, 23 сентября въ Кирсановскомъ соборѣ, 4 того-же мѣсяца въ Кирсановскомъ женскомъ монастырѣ, 5 того-же мѣсяца въ Ильинской церкви г. Кирсанова.

Выдающеюся торжественностію отличались а) Божественная литургія 30 августа въ Моршанскомъ соборѣ, по случаю тезоименитства Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича и б) освященіе, 24 сентября, большого храма и самой больницы съ богадѣльнею въ Кирсановскомъ женскомъ Тихвино-Богородицкомъ монастырѣ.

а) Огромный соборъ Моршанскій 30 августа положительно былъ набитъ народомъ. Освященіе и убранство храма

было какъ на Пасху. Прекрасный мѣстный хоръ пѣвчихъ, въ красивыхъ кунтушахъ, вполне соответствовалъ благолѣпію храма. На царскій молебень явилось въ соборъ все духовенство г. Моршанска съ блестящею ризницею. Когда же провозглашено было протодіакономъ многолѣтіе Государю Императору, въ это время, на берегу рѣки Цны около собора, произведенъ былъ, временно-проживающими въ г. Моршанскѣ артиллеристами, 101 пушечный выстрѣлъ.

б) Зданіе больничнаго храма, съ больницею и богадѣльнею, при Кирсанов. женскомъ монастырѣ, деревянное, на каменномъ фундаментѣ изъ лучшаго сосноваго лѣса, двухъ—этажное, длиною 42 аршина, а шириною 18 аршинъ; въ этомъ зданіи, кромѣ храма, устроены 21 комната для престарѣлыхъ и больныхъ монахинь; иконы въ храмѣ всѣ приготовлены въ живописной монастырской мастерской самими монахинями обители; на постройку этого зданія и въ немъ храма затрачено болѣе 15 тысячъ. Въ день освященія этого храма, а вмѣстѣ съ нимъ и всего зданія, вся довольно большая площадь внутри стѣнъ монастырскихъ наполнена была богомольцами. Стройное пѣніе многочисленныхъ клирошанокъ, съ звучными и выработанными голосами, производило на молящихся впечатлѣніе благоговѣйно—умиляющее. По освященіи храма и по окончаніи въ немъ литургіи, среди площади, на особо устроенныхъ столахъ, богомольцамъ предложена была отъ обители трапеза.

2. Чтобы видѣть, на сколько духовенство исправно по отношенію къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, Его Преосвященство, при ревизіи въ отчетномъ году, тщательно разсматривалъ богослужебные журналы, метрическія книги, исповѣдныя росписи, лѣтописи, приходорасходныя книги и т. под. Кромѣ того съ особенною заботливостію онъ собиралъ свѣдѣнія о томъ, —приводятся ли въ исполненіе его наставленія, напечатанныя въ 7. № Тамбов. Епарх. Вѣдомостей за 1887-й годъ? И видимо радовался онъ,

если оказывалось, что эти наставленія исполняются духовенствомъ со всевозможною точностію; напротивъ же сильно огорчался, если усматривалъ въ комъ либо нерадѣніе, или невниманіе, по отношенію къ исполненію данныхъ наставленій, и съ изумительною терпѣливостію снова повторялъ ихъ, настойчиво требуя неотложнаго ихъ исполненія.

Вообще, при этой ревизіи, оказалось, что богослуженіе и требы духовенствомъ большею частію совершаются неопустительно и безъ притязаній; жалобъ на неисправность духовенства въ этомъ отношеніи ни отъ кого не было; документы церковные въ большинствѣ ведутся исправно; проповѣди по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, иногда свои, а иногда по печатнымъ книгамъ, произносятся; внѣбогослужебныя собесѣдованія въ нѣкоторыхъ селахъ ведутся въ промежутокъ между утренею и обѣднею, а въ нѣкоторыхъ—въ послѣ обѣденное время и соединяются съ вечернею, причемъ служатся молебны, читаются акаѣисты и поются всею церковію разныя пѣснопѣнія. Нельзя также не отмѣтить, къ чести духовенства, и того отраднаго факта, что во многихъ селахъ (а въ городѣхъ почти при каждомъ храмѣ) организованы хорошіе хоры пѣвчихъ, вслѣдствіе чего благолѣпіе церковнаго богослуженія возвышается болѣе и болѣе. Но одновременно съ этими свѣтлыми явленіями въ жизни духовенства, по отношенію къ исполненію имъ своихъ обязанностей, Его Преосвященствомъ замѣчены были и крупныя неисправности. (Объ этихъ неисправностяхъ сообщено благочиннымъ особыми указами къ свѣдѣнію, и предписано озаботиться исправленіемъ ихъ). Большая часть этихъ неисправностей касались веденія церковныхъ лѣтописей, и состояли въ томъ, что эти лѣтописи или совсѣмъ не пишутся въ нѣкоторыхъ селахъ, или, если и пишутся, то только вчернѣ, но на бѣло не переписываются. Усматривая эти неисправности, Владыка дѣламъ духовенству и о. о. благочиннымъ соответствующія внушенія, причемъ настоя-

тельно требовалъ, чтобы данныя лѣтописи въ непродолжительномъ времени заведены были вездѣ, и чтобы о. о. благочинные заказали для нихъ, по извѣстному образцу, книги, и строго наблюдали за веденіемъ ихъ.

3. Окончивъ ревизію въ томъ или другомъ храмѣ, Его Преосвященство вслѣдъ затѣмъ отправлялся въ существующую при храмѣ церковно-приходскую школу или школу грамоты, и здѣсь, по прощтіи учащимися „Царю небесный,“ производилъ испытанія послѣднихъ, дарилъ имъ Евангелія на русскомъ языкѣ и разныя брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, осматривалъ зданія училищъ и библиотеки, указывалъ завѣдующимъ школами и учителямъ—что надо сдѣлать для лучшей постановки учебнаго дѣла к процвѣтанія той или другой школы и т. под.

Всѣхъ школъ, въ отчетномъ году, обозрѣно Его Преосвященствомъ 57. И многія изъ нихъ найдены вполне соотвѣтствующими своему назначенію, твердо стоятъ на почвѣ церковности, и обученіе въ нихъ проникнуто строгимъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ.

Въ тѣхъ же селахъ, гдѣ нѣтъ при храмѣ ни церковно-приходской школы, ни школы грамоты, Его Преосвященство внушалъ духовенству, чтобы оно немедленно озаботилось присканіемъ средствъ къ устройству той или другой школы.

Достойно примѣчанія то, что, въ отчетномъ году, Его Преосвященство, при обозрѣніи епархіи, вездѣ, гдѣ только возможно было, вель съ духовенствомъ, въ присутствіи благочинныхъ и наблюдателей, особенно продолжительныя бесѣды объ устройствѣ церковно приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Вотъ что приблизительно говорено было имъ о церковно-приходскихъ школахъ:

„Вы, отцы и братія, безъ сомнѣнія, помните, что Государь Императоръ, вызвавъ къ существованію церковно-приходскія школы, сказалъ: „Надѣюсь, что приходское духо-

венство обажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ. “Надо же всѣ мѣры употреблять въ тому, чтобы возлагаемыя на васъ Монархомъ надежды оправданы были вами на дѣлѣ. Въ данныхъ словахъ Его вы постоянно можете находить для себя и ободреніе, и утѣшеніе, и воодушевленіе, при исполненіи лежащаго на васъ священнаго долга учительства. Церковно-приходская школа — это истинно-народная школа, это второй храмъ въ приходѣ, это союзница храма и вмѣстѣ съ нимъ составляетъ сердце прихода. Какъ же пастырямъ церкви не заботиться объ установленіи ея существованія на прочныхъ основаніяхъ?... Старайтесь же непременно сдѣлать это. Съ этою цѣлю вы прежде всего позаботьтесь о томъ, чтобы у васъ въ каждомъ приходѣ устроено было зданіе для церковно-приходской школы. Какое же зданіе? Желательно, чтобы это зданіе было каменное и помѣстительное, такъ чтобы въ длину оно было, по числу лѣтъ земной жизни нашего Спасителя, $33\frac{1}{2}$ аршина, а въ ширину, по числу апостоловъ Христовыхъ, 12 аршинъ, и чтобы въ немъ были двѣ залы, одна для мальчиковъ а другая для дѣвочекъ, и приличная комната, около 4-хъ аршинъ, для учителя. Вы скажете, что такое зданіе слишкомъ велико? Нѣтъ. На первыхъ порахъ быть можетъ оно и просторнымъ окажется, а потомъ, въ недалекомъ будущемъ, повѣрьте, оно будетъ переполнено учащимися: замѣчено, что число учащихся изъ года въ годъ повсюду растетъ болѣе и болѣе. Затѣмъ желательно чтобы, кромѣ священно-церковно-служителей, при каждой церковно-приходской школѣ былъ еще особый учитель, или учительница. Это необходимо для большаго успѣха въ веденіи школьнаго дѣла. Священно-церковно-служители могутъ иногда отрываться отъ учебныхъ занятій, по разнымъ неотложнымъ тремамъ по приходу; а вслѣдствіе этого естественно должно останавливаться и самое ученіе въ школѣ. Когда же въ школѣ будетъ особый учитель, или учительница, тогда

школьное дѣло будетъ итти безостановочно. По преимуществу же особый учитель или учительница необходимы тамъ, гдѣ причтъ церковный малочисленный. Недостатка въ учителяхъ и учительницахъ у насъ, конечно, не будетъ. Кромѣ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи, и воспитанницъ, окончившихъ курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, учителями и учительницами могутъ быть и тѣ, которые хотя и не окончили курса въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но имѣютъ свидѣтельство на званіе учителя или учительницы. Гдѣ же взять средства какъ на устройство зданія для церковно-приходской школы, такъ и на жалованье особому учителю или учительницѣ? Въ каждомъ приходѣ несомнѣнно есть люди болѣе или менѣе состоятельные и сочувствующіе народному образованію. Обратитесь къ нимъ за помощію, попросите ихъ принять на себя попечительство надъ школою. Вы знаете, что попечительство надъ церковно-приходскими школами высоко цѣнится и правительствомъ, а поэтому оно установило отличать попечителей разными наградами: то преподаніемъ имъ благословенія Святѣйшаго Синода, съ выдачею при этомъ грамоты, то высылкою имъ, въ изящномъ переплетѣ, съ надписью, св. Библии, то орденами, медалями и т. под. При этомъ могутъ быть употребляемы и церковныя деньги, если есть онѣ. Независимо отъ этого заведите кружку въ пользу церковно-приходской школы, а когда поѣдете въ приходъ, для служенія ли молебновъ, или для исправленія христіанскихъ требъ, берите эту кружку съ собою и предлагайте всякому, кому только возможно будетъ, положить въ нее лепту свою. Неизлишне также дѣлать сборъ, въ пользу церковно-приходскихъ школъ, рожью, пшеницею, овсомъ и другими продуктами. Впослѣдствіи же, быть можетъ, и Епархіальный Училищный Совѣтъ и Казанско-Богородичное Братство придутъ къ вамъ на помощь въ данномъ дѣлѣ. Вы говорите: для чего же намъ нужна церковно-приходская школа, когда у

ась есть земская? На это я вамъ скажу вотъ что: хотя было въ селѣ двѣ земскихъ школы, и тогда церковно-приходская школа будетъ не лишняя. Когда въ комнатѣ одна свѣча, — свѣтло; когда же въ ней зажгутъ другую свѣчу, то делается свѣтлѣе; а когда зажгутъ въ ней третью, тогда становится еще свѣтлѣе. Ни на минуту не забывайте того, что народъ нашъ жаждетъ ученія, и жажда эта сильная... затѣмъ, если у васъ есть земская мужская школа, то вы устройте у себя церковно-приходскую школу женскую. На образование дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Мать — это первая и никѣмъ неизмѣнимая воспитательница своихъ дѣтей, это лучшая ихъ учительница и руководительница. Отцамъ нашего крестьянскаго сословія учить своихъ дѣтей некогда. Они постоянно у дѣла; съ утра до ночи заняты хозяйственными дѣлами: то въ полѣ, то на гумнѣ, то въ лѣсу и т. под. А мать всегда дома. Когда дѣти встаютъ отъ сна, мать ихъ одѣваетъ, обуваетъ, умываетъ, кормитъ, поитъ; когда же дѣти захотятъ спать, она ихъ раздѣваетъ, разуваетъ и укладываетъ въ постель. И вотъ, ухаживая такимъ образомъ за дѣтьми, мать, если она грамотна и любитъ читать душеполезныя книжки, всегда сумѣетъ дать имъ правильное воспитаніе, приучитъ къ порядку, къ труду, а главное научитъ ихъ правильно Богу молиться, сообщить имъ со словъ общепотребительныя молитвы, и этимъ самымъ можетъ положить прочный фундаментъ для предстоящей жизни ихъ."

А о школахъ грамоты Его Преосвященствомъ приблизительно говорено было слѣдующее:

"Заботясь объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, въ тоже время порадѣйте, отцы и братія, и объ устройствѣ въ своихъ приходяхъ школъ грамоты. Вы сами видите, какаго сильнаго запроса на ученіе со стороны народа. Чтобы болѣе или менѣе удовлетворить этому запросу, необходимо ещѣ приходы покрыть сѣтью названныхъ школъ, такъ чтобы

въ каждомъ переулкѣ, въ каждомъ болѣе или менѣе отдаленномъ отъ храма пунктѣ села, въ каждомъ хуторѣ и въ каждой деревушкѣ была своя школа. Быть можетъ, скажете, что эти школы излишни, и особенно тамъ, гдѣ существуютъ церковно-приходскія и земскія школы. Нѣтъ, излишни; школы грамоты могутъ служить для послѣднихъ приготовительными классами, а отъ этого учебное дѣло естественно должно имѣть болѣе благопріятный успѣхъ. Предметами обученія въ этихъ школахъ могутъ быть: азбука и церковно-славянское чтеніе по часослову и псалтири, общепотребительныя церковныя молитвы и пѣснопѣнія, пѣніе ихъ, чтеніе по гражданской печати, письмо и начальное счисленіе. Гдѣ взять учителей для этихъ школъ и средствъ на ихъ содержаніе? Учителями въ названныхъ школахъ могутъ быть всѣ, кто только болѣе или менѣе способенъ учить даннымъ предметамъ, хотя бы онъ не имѣлъ ни образовательнаго ценза, ни свидѣтельства на званіе учителя; иначе сказать, учителями въ школахъ грамоты могутъ быть — и отставной грамотный солдатикъ, и юноша и дѣвица изъ окончившихъ курсы въ церковно-приходской и земской школѣ, и какая нибудь келейница, и вообще всякій грамотный человѣкъ. Само собою понятно, что эти лица должны быть допускаемы до учительства въ названныхъ школахъ только при томъ условіи, если они отличаются искреннею набожностію, сердечностію, преданностію православію и безукоризненнымъ поведеніемъ. Что же касается до средствъ для ихъ содержанія и вознагражденія за трудъ, то эти средства могутъ быть имъ даны отчасти самими родителями учащихся, а отчасти и вами. Какъ же это? А вотъ какъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вошло уже въ обычай, что родители платятъ учителю, по договору, за ученіе сына или дочери отъ 2-хъ до 3-хъ рублей за зиму, причемъ даютъ ему у себя помѣщеніе и кормятъ его; пусть этотъ обычай и теперь поддерживается. Затѣмъ и вы съ

своей стороны сдѣлайте что-либо въ его пользу: или удѣлите ему частичку изъ сборнаго своего хлѣба, если онъ имѣеть свое собственное пропитаніе, или же дайте ему какую либо лепту и т. под. Повѣрьте, что названные учителя и этими средствами довольны будутъ. Гдѣ же взять помещеніе для школь грамоты? Помѣщеніями для этихъ школь могутъ быть простыя и бѣдныя избы. Во всякомъ селѣ у зажиточныхъ крестьянъ всегда можно найти свободную избу. Попросите эту избу, и вамъ дадутъ ее; въ ней можетъ жить и учитель школы. Если же вамъ даромъ не дадутъ этой избы, тогда вы можете нанять ее за деньги или въ счетъ церкви, или въ счетъ родителей учащихся. Теперь какія должны быть ваши отношенія къ названнымъ школамъ? Ваши отношенія къ школамъ грамоты должны быть самыя участливыя и искреннія, проникнутыя полною готовностью сдѣлать для ихъ блага все, что нужно: вы должны позаботиться и о пріисканіи для нихъ помѣщеній; вы должны участвовать и въ выборѣ учителей, а равно и учительницъ; вы обязаны и руководить послѣднихъ въ дѣлѣ обученія и слѣдить за ихъ благоповеденіемъ; въ случаѣ, если бы они оказались въ чемъ либо неблагонадежными, вы можете и удалить ихъ отъ учительства; при каждомъ удобномъ случаѣ вы должны посѣщать названныя школы для того, чтобы отечески побесѣдовать съ дѣтьми, стараясь при этомъ или объяснить имъ какую либо молитву, или рассказать исторію какого либо священнаго событія.

Кромѣ того Его Преосвященствомъ вездѣ, гдѣ только открывался случай, дѣлались духовенству внушенія и о томъ, чтобы въ каждое зданіе церковно-приходской школы непременно пріобрѣтены были: приличная икона, съ горящею лампадою, и портреты Государя Императора, Государыни Императрицы, г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, мѣстнаго епископа, попечителей школы и т. под., и чтобы въ женскихъ церковно-приходскихъ школахъ, сверхъ указан-

ныхъ предметовъ обученія, непременно вводимы было и обученіе рукодѣлію. Въ заключеніе всего Владыка предлагалъ о.о. благочиннымъ и наблюдателямъ надъ школами, чтобы они немедленно устроили въ своихъ благочинническихъ округахъ сѣзды духовенства, и совмѣстно выработали мѣропріятія для приведенія въ исполненіе сказанныхъ имъ наставленій объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

4. Чтобы имѣть точныя свѣдѣнія о религіозно нравственномъ состояніи народа въ той или другой мѣстности, Его Преосвященство для этой цѣли, кромѣ личныхъ своихъ наблюденій, при каждомъ удобномъ случаѣ обращался къ о.о. благочиннымъ и мѣстнымъ священно-церковно-служителямъ съ такими вопросами: охотно ли народъ является къ службамъ церковнымъ и на внѣбогослужебныя собесѣдованія? Имѣетъ ли усердіе къ украшенію храмовъ Божіихъ? Заботится ли о воспитаніи своихъ дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія? Не склоненъ ли къ пьянству, разгулу, воровству и другимъ порокамъ? Любитъ ли трудъ, и заботится ли о томъ, чтобы трудъ его производился честно и добросовѣстно и т. под.? На всѣ эти и подобные вопросы о.о. благочинные и мѣстные священно-церковно-служители отвѣчали приблизительно слѣдующее: „народъ нашъ въ большинствѣ набоженъ и благочестивъ; къ службамъ церковнымъ, а равно и на внѣбогослужебныя собесѣдованія является съ усердіемъ, и въ то же время приноситъ съ собою какую либо лепту на нужды и украшеніе храма; на воспитаніе дѣтей и на обученіе ихъ грамотѣ и закону Божію изъ года въ годъ имъ обращается большее и большее вниманіе, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ какъ церковно-приходскія школы, такъ и земскія, являются окончательно переполненными; правда, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего сельскаго населенія замѣчается склонность къ разгулу, къ пьянству, къ воровству и т. под., но сравнительно данными пороками за-

ржены не многіе; вообще же можно сказать, что народъ вшъ, въ большинствѣ своемъ, отличается трудолюбіемъ, тріблливостію, выносливостію и честностію; самую темную и неприглядную полосою въ религіозно-нравственной жизни нашего народа является сектанство и раскольниковство, но, благодаря установившейся въ Тамбовской епархіи, по указанію Его Преосвященства, усиленной дѣятельности миссіонеровъ, и на этой полосѣ по временамъ начинаютъ показываться свѣтлыя точки, свидѣтельствующія о нѣкоторомъ проикновеніи въ нее свѣта православія; отраднo, по крайней мѣрѣ, то, что сектанты и раскольники теперь уже не прячутся отъ православныхъ священнослужителей, какъ бывало прежде, но являются къ нимъ на собесѣдованія“.

Въ отчетномъ году, при обзорѣни Его Преосвященствомъ епархіи, были, на примѣръ, такіе случаи:

а) Въ селѣ Текинѣ Тамб. уѣзда, зараженномъ расколомъ, Владыка велъ продолжительную бесѣду съ народомъ о заблужденіяхъ раскольниковъ сначала въ храмѣ, а по выходѣ изъ храма—на площади. Въ числѣ слушателей на этотъ рзъ были и раскольники. Разоблачивъ лжеученія раскольниковъ, Владыка предлагалъ послѣднимъ подойти къ нему для собесѣдованія. Но раскольники не подходили. „Укажите же мнѣ хотя одного раскольника?“ сказалъ Владыка, обращаясь къ православнымъ. Въ это время ему указали на одного изъ вожаковъ раскольническихъ. Владыка самъ пошпелъ къ этому раскольнику и отечески убѣждалъ его возвратиться въ лоно православія и ходить въ храмъ Божій. Раскольникъ молчалъ. „Скажите же, по крайней мѣрѣ, продолжалъ Владыка, почему вы вздумали отдѣлиться отъ православной церкви?“ „Покойный о. Михаилъ заставилъ насъ одѣлиться отъ нея, отвѣтилъ раскольникъ; онъ по 5 дней в хоронилъ нашихъ покойниковъ; мучились, мучились мы, а вотъ и отошли“. „А нынѣ, вѣдь, нѣтъ этого?“ продолжалъ Владыка. „Нѣтъ“, отвѣтилъ раскольникъ и снова за-

молчалъ. Въ такомъ случаѣ и вотъ что скажу вамъ, продолжалъ Владыка, забудьте все прошлое, и непременно сдѣлайтесь православнымъ христіаниномъ. „Сказавъ это, онъ подошелъ къ раскольнику и поцѣловался съ нимъ, говоря: Христосъ посреди насъ! Этимъ бесѣда кончилась, и раскольникъ, пораженный любвеобильнымъ словомъ Архипастыря, пошелъ домой. Послѣ же этого, когда Владыка проѣзжалъ мимо дома этого раскольника, то послѣдній почтительно кланялся ему.

б) Въ селѣ Васильевщинѣ Морш. уѣзда, тоже зараженномъ расколомъ, Владыка бесѣдовалъ съ народомъ о заблужденіяхъ раскольническихъ около часа. День былъ базарный. Народъ оставилъ базаръ и дружно собрался въ храмъ, чтобы принять благословеніе отъ Владыки и послушать бесѣду его. Въ это время были въ храмѣ и раскольники, которые безъ волненія выслушали бесѣду Владыки до конца, и затѣмъ вышли изъ храма.

Кромѣ того были случаи, что и сектанты являлись въ храмы Божіи для слушанія бесѣдъ Его Преосвященства.

А отселѣ ясно, что расколъ и сектантство хотя еще и въ силѣ, но тѣмъ менѣе замѣтно, что сила ихъ ослабляется и есть возможность считаться съ нею.

Наконецъ, для полноты изображенія религиозно-нравственнаго состоянія нашего народа, необходимо указать и на нелицемѣрную почитательность его къ православнымъ архипастырямъ. Эта почитательность съ особенною очевидностію выражалась при встрѣчахъ и проходахъ Его Преосвященства. Умилительно было видѣть, что на улицахъ, около домовъ, мимо которыхъ проѣзжалъ Владыка, повсюду стояли столы, накрытые скатертями, съ хлѣбомъ и солью, съ иконою и возженною при ней свѣчю, причемъ находившіеся около этихъ столовъ мужчины и женщины, а равно и дѣти обоего пола, или падали на колѣна предъ Владыкою, или кланялись ему до земли, испрашивая себѣ архипастырское благо-

словеніе. Затѣмъ, когда Владыка подъѣзжалъ къ храму, то не только самый храмъ, но и площадь около него, переполнились народомъ. Каждый спѣшилъ принять отъ него благословеніе и поцѣловать руку его; а нѣкоторые цѣловали даже одежду его. Когда же Владыка, по входѣ въ экипажъ, преподавалъ прощальное свое благословеніе, въ это время сопровождавшій его народъ массами кланялся ему до земли, выражая этимъ сердечную свою признательность за пощщеніе.

А К Т Ъ

годичнаго собранія православнаго миссіонерскаго общества Тамбовской епархіи.

25 февраля сего 1890 года состоялось годичное собраніе православнаго миссіонерскаго общества Тамбовской епархіи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Послѣ пѣнія молитвы „Царю небесный“ прочитанъ былъ отчетъ комитета сего общества за 1889 годъ, въ которомъ помѣщены важнѣйшія свѣдѣнія о постепенно-развивающейся дѣятельности всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества и, въ частности, обрисована въ краткихъ характернѣйшихъ чертахъ апостольская дѣятельность православныхъ сибирскихъ миссіонеровъ, на вспомошествованіе коимъ расходуются, главнымъ образомъ, денежные средства Тамбовскаго миссіонерскаго комитета. Средства эти за отчетный годъ значительно возрасли, благодаря разрѣшенному Св. Синодомъ тарелочному сбору на миссіонерскія нужды въ недѣлю православія. Собрано по церквамъ Тамбовской епархіи 3342 руб. 28 коп. Всѣхъ же денегъ (расходнаго, запаснаго и неприкосновеннаго капитала) въ распоряженіи Тамбовскаго епархіальнаго миссіонерскаго комитета находится въ настоящее время 15443 руб. 53 коп. По окончаніи чтенія отчета, Преосвя-

щенный предсѣдатель общества предложилъ собранію избрать въ товарищи предсѣдателя, на мѣсто почившаго въ Бозѣ Тамбовскаго губернатора, барона Александра Александровича Фредериксъ, г. и. д. Тамбовскаго губернатора барона Владиміра Платоновича Рокасовскаго. Послѣдовало единоголасное избраніе. Составъ комитета Тамбовскаго миссіонерскаго общества и повѣрочной комиссіи при ономъ остался, за вышеозначеннымъ измѣненіемъ, прежній. Въ заключеніе, Преосвященнѣйшій Епископъ Виталій выразилъ присутствовавшимъ въ засѣданіи и всѣмъ вообще членамъ миссіонерскаго общества свою благодарность за ихъ сочувствіе святому дѣлу миссіонерства, пожелалъ сему дѣлу дальнѣйшаго успѣха и преподалъ архипастырское благословеніе.

СПИСОКЪ

лицъ, внесшихъ на общемъ годичномъ собраніи членскіе взносы и пожертвованія.

	РУБ.
Преосвященный Виталій	25
Василій Васильевичъ Аносовъ	100
Серафима Ивановна Крупкова	10
Ректоръ семинаріи архимандритъ Никандръ	10
Тихонъ С. Сергѣевъ	10
Марья Николаевна Сазонова	10
Баронъ Владиміръ Платоновичъ Рокасовскій	5
Игуменья Антонія	5
Архимандритъ Геннадій	5
Димитрій Николаевичъ Синельниковъ	5
Елизавета Ивановна Фролова	5
Иеромонахъ Митрофанъ	5
Иеромонахъ Николай	5
Инженеръ-архитекторъ А. Θ. Миролубовъ	4
Сергѣй Матвѣевичъ Патутинъ	3
Федотъ Матвѣевичъ Патутинъ	3

Сльга Ивановна Патутина	3
Іонахія Маргарита	3
димитрій В. Ильченко	3
уховникъ семинаріи Михайль В. Тюменевъ	3
реподаватель семинаріи А. С. Быстровъ	3
реподаватель семинаріи А. А. Левкоевъ	3
реподаватель семинаріи Н. Н. Чинновъ	3
вященникъ І. Херувимовъ	3
катерина Ивановна Заболотская	3
димитрій Николаевичъ Киселевъ	3
ротоіерей І. Боголѣповъ	3
ротоіерей А. Петровскій	3
. Новосельскій	3
асилій В. Соловскій	3
икторъ Григорьевичъ Жайворонковъ	3
настасія Петровна Жайворонкова	3
онстантинъ Θεодоровичъ Детерсъ	3
вященникъ Михайль Зеленева	3
вященникъ Василій Яхонтовъ	3
вященникъ Алексѣй Царевскій	3
ачальница епарх. женск. училища В. К. Шишкина.	3
нспекторъ того же училища священ. В. Лебедевъ	3
реподаватель 2 дух. училища В. Казанскій	3
вященникъ Александръ Ждановъ	3
вященникъ Василій Сохранскій	3
вященникъ Михайль Островитяновъ	3
вящ. Василій Олерскій	3
тароста Введенской церкви Ксеноф. Сяѣгиревъ	3
ротоіерей Іоаннь Переверзевъ	3
вященникъ Георгій Угланскій	3
ванъ Ивановичъ Дубасовъ	3
ротоіерей Іоаннь Новосельскій	3
ротоіерей Василій Малиновскій	3
вященникъ Петръ Хитровъ	3

Протоіерей Николай Бодровъ	3
Протоіерей Василій Владиславскій	3
Священникъ Михаилъ Назарьевъ	3
Протоіерей Иларіонъ Нечаевъ	3
Священникъ Іоаннъ Реморовъ	3
Смотритель 2 дух. училища Павелъ Соколовъ	3
Священникъ Іоаннъ Новочадовъ	3
Свящ. Іоаннъ Миловановъ	3
Свящ. Александръ Савостьяновъ	3
Подполковникъ Валеріанъ Герасимовичъ Веселаго	3
Инспекторъ губернской гимназіи Влад. Коноровъ	3
Священникъ Александръ Архангельскій	3
Директоръ гимназіи Іосифъ Ѳеодоровичъ Тихій	3
Учитель Ѳеодоръ Запалатовскій	3
Протоіерей Іоаннъ Кобяковъ	3
Ольга Ивановна Москалева	3
Василій Васильевичъ Москалевъ	3
Духовникъ Іеромонахъ Аванасій	3
Іеромонахъ Ѳеодосій	3
Іеромонахъ Кипріанъ	3
Іеромонахъ Сергій	3
Іеромонахъ Магарій	3
Іеромонахъ Корнилій	3
Іеромонахъ Пахомій	3
Іеромонахъ Никандръ	3
Іеромонахъ Аркадій	3
Смотритель 1 дух. училища Павелъ Охотскій	3
Помощ. смотрителя Валеріанъ Алякритскій	3
Учитель Ѳеодоръ Островскій	3
Учитель Димитрій Богословскій	3
Священникъ Василій Казанскій	3 р. 21 к.
Староста церкви 1 дух. училища В. Мокроусовъ	3
Казначей Монахиня Поликсенія	2
Вѣра Алексѣевна Колобова	2

Благочинія Монахиня Филарета	1
Монахиня Антониды	1
Преподаватель семинаріи Василій Я. Розановъ	1
Іеродіаконъ Венедиктъ	1
Іеродіаконъ Игнатій	1
Іеродіаконъ Германъ	1
Іеродіаконъ Евгений	1
Іеродіаконъ Пантелеимонъ	1
Монахъ Никонъ	1
Учитель Н. Весновскій	1
Учитель А. Корипскій	50
Учитель Гавріилъ Делиціевъ	50
Учитель А. Савостьяновъ	50
Учитель пѣнія Николай Стеженскій	25
Учитель Т. Чистяковъ	25
Кружечнаго сбора собрано въ день православія въ церкви 1 дух. училища	79

ВОЗЗВАНІЕ

отъ Печенгскаго монастыря.

*Милостивый благодѣтель, помо-
гите святому дѣлу!*

Въ Лапландіи, близъ Норвежской границы, что въ Архангельской губ., въ 150 верст. отъ г. Колы, до конца XVI в., существовалъ монастырь, основанный просвѣтителемъ лопарей Преподобнымъ Трифономъ Печенгскимъ.

Въ 1590 г. напали на монастырь Шведы, убили мечемъ 51 человѣка монашествующихъ и 65 человѣкъ служителей; монастырь же раззорили и сожгли.

Въ 1709 г. построена здѣсь небольшая деревянная церковь надъ мощами равноапостол. Трифона, существующая и теперь. Церковь эта 7 сажень длины и въ ней рака Преподобн. Трифона, а вблизи гробница ученика его священномученика Іоны; въ церковной трапезѣ гробница мученика—ивока Германа.

Въ 1882 г. Св. Синодомъ разрѣшено возобновить Печенгскій монастырь, но съ тѣмъ, чтобы предварительно изысканы были достаточныя средства.

Возобновленіе монастыря имѣеть цѣлю доставить средства къ улучшенію жизни рыбопромышленниковъ и преимущественно кочующихъ лопарей, приурочить ихъ къ оседлости, завести грамотность и ремесла, устроить призрѣніе бѣдныхъ и больныхъ. А главное удержать беззащитныхъ лопарей въ православіи отъ вліянія сосѣдей иновѣрцевъ и раскольниковъ.

Поэтому во имя Христа Спасителя обращаемся къ Вамъ милостивый благодетель, съ усерднѣйшею просьбою помочь намъ въ достиженіи такихъ высокихъ цѣлей. Вашу посильною помощію. Искренняя благодарность и всегдашняя молитва предъ Престоломъ Божиимъ будутъ священнымъ долгомъ Обители.

Посильное приношеніе просимъ адресовать: Въ г. Колу., Арханг. губ. Настоятелю Печенгскаго монастыря, строителю іеромонаху Никандру.

Чинъ поминовенія возобновляемой Печенгской обители.

ВЪ Ч Н О Е:

з а о д н о и м я:

На проскомидіи Божественной Литургіи ежедневно	10 р
На проскомидіи и на Эктеціяхъ Божественной Литургіи ежедневно	25 „
По Воскреснымъ днямъ, Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ	10 „
Въ мѣсяць одинъ разъ и на чтеніе псалтири вѣчно	5 „

ВРЕМЕННОЕ

На проскомидіи ежедневно въ продолженіе года	3 р.
На проскомидіи въ 40 дней и годъ поминовеніе на псалтири	1 „
На проскомидіи и на Эктеціяхъ при Божественной Литургіи 40 дней	3 „

Дороги для усопшихъ наши молитвы. Не столько можетъ быть иной путникъ въ знойной пустынѣ жаждать капли воды, сколько многіе изъ усопшихъ нуждаются въ нашихъ объихъ молитвахъ. За что Господь не оставитъ своимъ Божественнымъ милосердіемъ и насъ грѣшныхъ.

ВОЗЗВАНІЕ

Православные, Христолюбивые благотворители святыхъ Вожиныхъ церквей и иноческихъ обителей!

Въ Ковенской губерніи стоитъ уединенно, среди бѣдныхъ деревень, окруженный иновѣрцами, Сурдегскій, Свято-Духовскій монастырь. Поводомъ къ основанію монастыря на окраинѣ Россіи, среди лѣсовъ католической жмуди, было чудесное въ 1530 году явленіе надъ ключевымъ источникомъ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, названной Сурдегскою. Монастырь устроенъ въ 1550 г. Прошло три вѣка. Много пронеслось буръ надъ западною окраиною Россіи. Подъ предводительствомъ фанатическаго духовенства католическая Польша силилась уничтожить все, что было въ краѣ православнаго и русскаго: православныя святыни были оскверняемы, обгагрены кровію православною и разрушаемы. Много перенесла тяжкихъ бѣдъ и напастей и Сурдегская иноческая обитель. Враги православія захватили монастырскія имѣнія, уничтоживъ планы ихъ, разорили монастырь, разгоняли монаховъ и православныхъ крестьянъ пытками обращали въ латинство. Есть преданіе, что было посползованіе со стороны латинянъ овладѣть и чудотворною иконою Богоматери: ее увезли изъ Сурдегъ въ Трашеунскій бернардинскій монастырь. Но, какъ утверждаетъ благочестивое преданіе, ликъ Богоматери на иконѣ, понесеніи ея въ костель, сталъ невидимъ для народа, а похитителямъ свернуло челюсти. Бернардины съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ возвратили святыню въ Сурдеги и это возвра-

щеніе ознаменовалось чудесами. Чудеса милости къ людям Царицы Небесной продолжаютя и до нынѣ.

Охраняемый благодатною помощію Пречистой, монастырь Сурдегскій не погибъ въ огнѣ вѣковыхъ бѣдствій, ни на одинъ день не измѣнилъ православію и самъ остался православнымъ и сохранилъ въ православіи оставшееся въ краѣ русское населеніе. Когда въ этомъ краѣ на сотни верстъ не было ни одной православной церкви, Сурдегскій монастырь съ его чудотворною святынею былъ для православныхъ путеводною звѣздою: онъ привлекалъ, утѣшалъ, подкрѣплялъ вѣру и воодушевлялъ мужество своихъ богомольцевъ. Онъ одинъ единилъ и роднилъ все русское, разбѣянное на большомъ пространствѣ, православное населеніе. Чудотворная икона Пречистой, сіяя славою чудесъ и милостей, была оплотомъ православія. Она остается имъ и въ наше время и привлекаетъ въ монастырь не только православныхъ, но и иновѣрцевъ.

Но эта обитель крайне нуждается. Многое нужно для ея устройства, а мѣстное православное населеніе и малочисленно, и бѣдно. Грустно видѣть вѣковое убожество древней нашей святыни среди богатыхъ иновѣрныхъ храмовъ. Живымъ, скорбнымъ плачемъ раздается среди окружающихъ Сурдегскій монастырь лѣсовъ звонъ его колоколовъ и, какъ будто, слышится въ этомъ звонѣ плачь поколѣній, которыя легли костью, но не отдали своей святыни чужимъ и оставили ее намъ, какъ священное наслѣдіе давноминувшаго.

Православные! Помогите Сурдегскому монастырю посильнымъ пожертвованіемъ. Не умолкнетъ сердечная молитва о васъ и дѣтяхъ вашихъ предъ чудотворною иконою Пречистой и привлечетъ вамъ Ея милость, помощь, защиту и утѣшеніе. Какъ молитвенно поминаются уже три вѣка имена благодѣтелей его, такъ съ благословеніями будутъ поминаться и ваши имена. Придите же вашимъ христіанскимъ сердцемъ на помощь святой обители и ея храмамъ.

Приношенія денежныя жертвователи благоволят адресовать на станцію Трашкуны, Ковенской губерніи, Вилькомирскаго уѣзда, а вещественныя, благоволят адресовать на станцію Субочъ Ливаго-Роменской желѣзной дороги. Игумену Сурдегскаго монастыря Серафиму съ братіею:

СПИСОКЪ

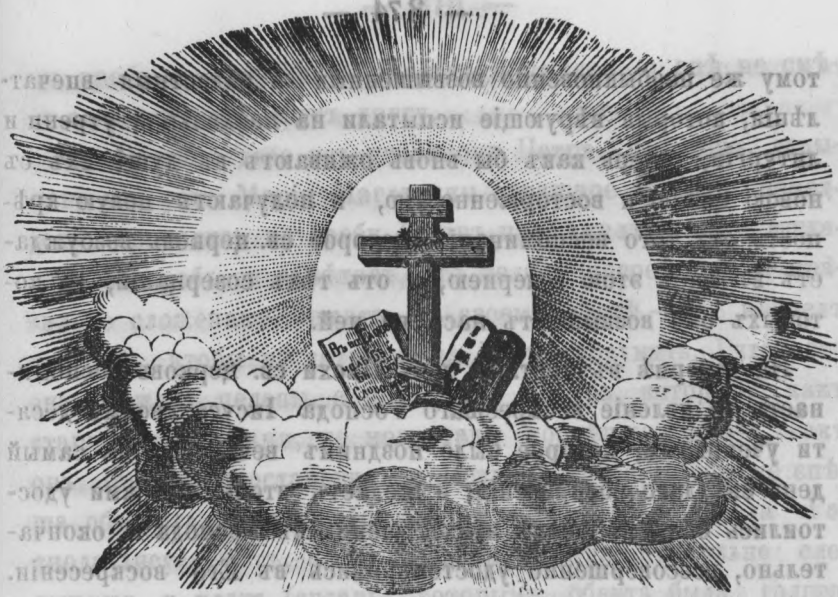
благочинныхъ приславшихъ на семинарскую ученическую библіотеку деньги (продолженіе прежняго списка).

	РУБ.	К.
3-го Липецкаго округа свящ. Капитонъ Алексѣевъ	3	—
4-го Тамбовскаго округа свящ. Іоаннъ Новосельскій	10	—
4-го Козловскаго окр. свящ. Іаковъ Рождественскій	7	50
Благочинный 1 Шацкаго округа, Іоаннъ Багрянскій	4	80
Итого	25	30

Отъ Редакціи.

Отъ протоіерея г. Ораніенбаума Гавр. Марк. Любимова Редакцію Тамб. Епарх. Вѣдомостей получено 21 руб. для разсылки по назначенію (и разосланы); изъ нихъ:

1) На высылку Тамб. Епарх. Вѣд. въ 1890 г. въ г. Ораніенбаумъ 5 р. 50 к.; 2) въ Казанско-Богородичное Братство, членскій взносъ 3 р.; 3) на семинарскую ученич. библіотеку 2 руб.; на образцовую школу при Тамб. семинаріи 2 р.; на вспомошествованіе псаломщику Ивану Кобякову, потерпѣвшему отъ пожара, о которомъ сообщено въ № 24 Епарх. Вѣд. за № 1889 г. 3 р.; 6) на вспомошествованіе бѣдному ученику семинаріи, по усмотрѣнію г. инспектора 3 р.; 7) на свѣчу въ семинарскомъ храмѣ 50 к.; 8) на масло въ лампаду предъ ракою святителя Питирима въ кафедральномъ соборѣ 1 р.; 9) на денежную пересылку 1 р.; а всего 21 руб.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По изъясненію пасхальнаго богослуженія.

Вечерня въ свѣтлый день Пасхи. *)

И во всѣ дни святой Пасхи вечерни отличаются отъ обыкновенныхъ праздничныхъ и воскресныхъ вечереь тою необыкновенною торжественностію и величіемъ, которыми запечатлѣна вся пасхальная служба; но особенно торжественно и величественно совершается вечерня въ первый день Пасхи. Въ епархіальныхъ городахъ она совершается самими владыками со старшимъ духовенствомъ, въ обителяхъ иноческихъ и уѣздныхъ соборахъ самими настоятелями съ братією; начинается она ранѣе обычнаго часа **) на ней одной изъ пасхальныхъ вечереь читается св. Евангеліе. Къ

*) Пригодно для внѣбогослуж. собесѣдованій въ одинъ изъ воскресныхъ дней послѣ Пасхи.

**) Въ Иерусалимѣ—самимъ Патріархомъ съ высшимъ духовенствомъ въ два часа по полудни, и называется *вторымъ воскресеніемъ*.

тому же необыкновенно возвышенныя и радостныя впечатлѣнія, которыя вѣрующіе испытали на пасхальной утрени и литургіи, теперь какъ бы вновь оживаютъ въ душѣ ихъ съ новою силою и восторженностію, и получаютъ новую крѣпость отъ того воспоминанія, которое св. церковь возбуждаетъ въ насъ этою вечернею, и отъ тѣхъ созерцаній, до которыхъ она возвышаетъ насъ на ней.

На вечернѣ въ свѣтлый день Пасхи св. церковь воспоминаетъ то явленіе воскресшаго Господа Иисуса своимъ десяти ученикамъ, которое было позднимъ вечеромъ въ самый день свѣтлаго воскресенія, и желаетъ чтобы мы сами удостоились быть въ числѣ этихъ учениковъ Господа и окончательно, совершенно удостовѣрились въ Его воскресеніи.

Событія пасхальнаго утра и свѣтлаго дня были таковы:

а) Рано утромъ, еще *сущей тьмѣ*, жены Мүроносицы ходили ко гробу Господа съ драгоценными ароматами, чтобы помазать пречистое, бездыханное тѣло Его; но онѣ не нашли тѣла Господа, а увидѣли оваленный камень и отверстый гробъ. Марія Магдалина, шедшая ко гробу вмѣстѣ съ другими женами Мүроносицами, тотчасъ же поспѣшила въ Иерусалимъ и сказала ученикамъ: *унесли Господа, и не знаю, гдѣ положили Его*. Она нашла учениковъ плачущими и рыдающими, и своимъ извѣстіемъ еще болѣе возмутила духъ ихъ. Между тѣмъ прочія жены Мүроносицы ближе подошли ко гробу, и видятъ: на гробѣ сидитъ ангелъ въ бѣлыхъ одеждахъ и говоритъ имъ: „вы ищете Иисуса распятаго. Что вы ищете живаго между мертвыми? Онъ возсталъ; вотъ мѣсто, гдѣ лежало тѣло Его, вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ объ этомъ въ Галилеи.“ Жены въ безмолвномъ трепетѣ слушали слова ангела; онѣ боялись пошевелиться.— „Идите и скажите ученикамъ Его, что Онъ прежде ихъ придетъ въ Галилею; тамъ вы увидите Его“.

Съ этими извѣстіями жены съ поспѣшностію побѣжали

отъ гроба; ихъ обнималъ трепеть и ужась, и онѣ не смѣли слова сказать другъ другу.

Между тѣмъ двое изъ учениковъ Петръ и Іоаннъ, услышавъ изъ устъ Маріи Магдалины страшное извѣстіе, немедленно бросились ко гробу, Іоаннъ прибѣжалъ раньше, взглянулъ во гробъ, и замѣтивъ, что пелены погребальныя, правильно сложенныя, лежатъ на своемъ мѣстѣ, — не взошелъ во гробъ, чтобы не дать повода Петру подумать, что это онъ сложилъ пелены, а дождалъ Петра, который, какъ старшій его годами, не могъ такъ успѣшно бѣжать, какъ онъ. Іоаннъ приостановилъ и Петра у гроба, чтобы не спѣша обзрѣть пещеру; обзрѣли ее и нашли, что тѣла Господа Іисуса нѣтъ, но что пелены лежатъ правильно сложенныя, и платъ (сударь), которымъ обвита была голова, лежалъ отдѣльно сложеннымъ же на своемъ мѣстѣ. Чутвое, пламенно любившее Господа сердце Іоанново тотчасъ поняло, что тутъ не покража; а случилось что то необыкновенное. Не можетъ быть, чтобы воры, похищая тѣло Господа, стали сначала снимать съ Господа, а потомъ правильно складывать пелены и платъ. Въ любящемъ сердцѣ Іоанновомъ зародилось сѣмя вѣры въ воскресеніе Господа; Петръ дивился въ себѣ бывшему. Съ этими впечатлѣніями ученики пошли въ Іерусалимъ.

Послѣ Петра и Іоанна приходитъ вторично ко гробу Марія Магдалина; теперь она подошла къ самой пещерѣ (въ сердечной скорби и слезахъ. Въ слезахъ припала она ко гробу, и видитъ двухъ ангеловъ въ бѣлыхъ одеждахъ, одного въ головахъ, другаго въ ногахъ, гдѣ лежало тѣло Іисусово. Они спрашиваютъ ее: „жена, что ты плачешь? Кого ищешь?“ Марія вся погруженная въ свою сердечную скорбь, мучимая созданнымъ ею предположеніемъ, что украли Господа, — быть можетъ для новыхъ поруганій и терзаній, поглощенная невѣдѣніемъ, гдѣ Его положили, — мало обратила вниманія на тѣхъ, кто ее спрашивалъ, она, какъ бы неволь-

но повторила имъ тѣ самыя слова, которыя она говорила ученикамъ, и которыя наполняли всю ея скорбную душу: *взяли Господа и не знаю, гдѣ положили Его.* Но вотъ она слышитъ шорохъ сзади себя, оглядывается, и видитъ: кто-то стоитъ. Ей сейчасъ представилось, что это садовникъ. Она обращается къ нему съ трогательными словами: *господинъ, если ты взялъ Его: скажи, гдѣ ты положилъ Его; и я возьму Его.* Но это былъ не садовникъ; это былъ самъ воскресшій Господь Иисусъ Христосъ. Онъ назвалъ ее по имени; и она тотчасъ узнала Его Божественный, любвеобильный голосъ, хотѣла броситься къ Его ногамъ; но Онъ остановилъ ее, и сказалъ: *не прикасайся ко Мнѣ; Я еще не возшелъ къ Отцу Моему; но иди къ ученикамъ Моимъ, и скажи имъ: Я восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему.* Марія съ восторгомъ побѣжала въ Иерусалимъ. Дорогою она догнала другихъ женъ Муроносицъ; но не успѣла еще ничего имъ сказать, какъ явился имъ всѣмъ Господь, и сказалъ: *радуйтесь.* Они ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

Жены Мурносицы пришли къ ученикамъ и рассказали имъ все видѣнное и слышанное; но ученики, къ которымъ еще не возвратились Петръ и Іоаннъ, не вѣровали имъ; ихъ рассказы казались ложью.

Такъ прошло утро свѣтлаго воскресенія.

б) Днемъ, безъ сомнѣнія послѣ полудня, двое изъ учениковъ, принадлежавшихъ къ числу 70-ти, Лука и Клеопаша по дорогѣ изъ Иерусалима въ Еммаусъ, небольшое селеніе верстахъ въ 9-ти отъ Иерусалима, гдѣ у нихъ вѣроятно было временное помѣщеніе, потому что въ самомъ городѣ Иерусалимѣ по случаю праздника Пасхи, на который собиралось болѣе милліона іудеевъ со всѣхъ концовъ свѣта, невозможно было имѣть помѣщеніе бѣднымъ богомольцамъ изъ Галилеи. Дорогою Лука и Клеопаша бесѣдовали между собою о всемъ, что случилось въ послѣдніе дни и утромъ

въ свѣтлый день Пасхи. Эти два ученика знали, что жены Мүроносицы ходили рано утромъ ко гробу Господа; знали, что онѣ видѣли ангеловъ, которые возвѣстили имъ, что Онъ живъ,—знали, что и Петръ съ Иоанномъ ходили ко гробу и нашли все такъ, какъ жены говорили. Это, повидимому, давало поводъ думать двумъ ученикамъ, что Господь живъ.— Но вотъ что затрудняло ихъ: жены Мүроносицы говорили, что онѣ видѣли Господа; а Петръ и Иоаннъ не видали Его. И вотъ бесѣда ихъ переходила въ споръ, и наводила на душу ихъ тоску и уныніе. Среди этихъ споровъ они не замѣтили, какъ подошелъ къ нимъ какой то спутникъ, и вслушиваясь въ ихъ рѣчи, спросилъ ихъ: о чемъ это они такъ спорятъ между собою, и отъ чего такъ унылы? Такой вопросъ отъ человѣка, шедшаго изъ Іерусалима, не только удивилъ, но и огорчилъ учениковъ. Имъ думалось, что въ Іерусалимѣ всѣ отъ мала до велика должны были знать все, что случилось тамъ съ возлюбленнымъ ихъ Учителемъ; и вотъ вдругъ является человѣкъ, который, повидимому, ничего не знаетъ: вѣрно, онъ недавно только прибылъ въ Іерусалимъ.

— Неужели ты одинъ пришлецъ въ Іерусалимъ, и не знаешь, что тамъ случилось въ эти дни?—

Что же такое случилось?

— Съ Іисусомъ Назаряниномъ, который былъ пророкъ сильный словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и всѣми людьми, —какъ наши первосвященники осудили Его и предали на распятіе.

Спутникъ внимательно слушалъ.

— А мы надѣялись,—продолжали ученики, выражая свои надежды на Господа, хотя быть можетъ и не совсемъ чуждыя земныхъ благъ,—а мы надѣялись, что Онъ то и есть, избавитель нашъ...

Спутникъ все слушалъ.

— Но вотъ что насъ смущаетъ: женщины наши ходили ко гробу; гѣла Его не нашли; и говорятъ, что видѣли ангеловъ, которые сказали имъ, что Онъ живъ. И изъ насъ нѣкоторые ходили ко гробу, и нашли все такъ, какъ жены говорили; только самого не видали.

Замѣчательно, что два ученика ничего не говорятъ о явленіи Господа Маріи Магдалинѣ и другимъ Муроносицамъ. Безъ сомнѣнія они принадлежали къ числу тѣхъ учениковъ, о которыхъ евангелистъ сказалъ: *явишася предъ ними яко два малолы ихъ*, т. е. женъ Муроносицъ.

— О несмысленные и косные на то, чтобы вѣровать Писанію! Не такъ ли точно надлежало пострадать и умереть Христу, и взойти въ славу Свою?.. Такъ сказала спутникъ, вслушавъ до конца исповѣдь ихъ волнующихся и скорбныхъ сердець.

Тонъ рѣчи, твердость Его вразумленія сразу овладѣли ихъ душами; они невольно притихли.

И начиная отъ Моисея и отъ всѣхъ пророковъ чудный спутникъ привелъ и объяснилъ имъ все, что сказано было оъ обѣтованномъ Спасителѣ. Безъ сомнѣнія приведено было и объяснено первое обѣтованіе о сѣмени жены, данное даму, повторенное Аврааму и Давиду; приведены были и объяснены прообразованія агнца пасхальнаго, мѣднаго змія, манны, скиніи; приведены были и объяснены всѣ пророческія мѣста о рожденіи Христа Спасителя отъ Дѣвы, и чудесахъ Его, о крестныхъ страданіяхъ и смерти, особенно въ 21 псалма Давидова, — о трехдневномъ воскресеніи; приведено и истолковано прообразованіе Іоны пророка. И всѣ эти свидѣтельства св. Писанія и толкованія сводились къ одной главной мысли, что такъ именно надлежало пострадать и умереть Христу и взойти въ славу Его. У Луки и леопы *сердце горло* отъ этихъ чудныхъ объясненій; скорбныя тунніе исчезли. Но на глазахъ ихъ лежало точно покрывало: они не знали, кто этотъ необыкновенный спутникъ хъ.

Дошли до селенія; ученикамъ чрезвычайно хотѣлось оставить своего спутника ночевать у себя, чтобы еще больше наслушаться Его необыкновенно-сладостныхъ рѣчей, но спутникъ хотѣлъ дальше идти.

— Останься съ нами, — уже вечеръ, уже день кончается... Толковали Ему два ученика.

Спутникъ согласился. Наскоро приготовлена была вечеря; спутника, какъ гостя и притомъ столь дорогаго, посадили на первое мѣсто. Взоры и сердца устремлены были къ Немю. Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и далъ имъ... Тутъ только открылись очи ихъ; они узнали, что это Господь, ихъ Божественный учитель. Такъ только дѣлалъ Онъ, при насыщеніи напр. пяти тысячъ пятью хлѣбами, такъ дѣлалъ Онъ на тайной вечери. Быть можетъ ученики увидѣли и язвы гвоздинныя на рукахъ Его. Несомнѣнно только то, что они вполне убѣдились, что это Господь воскресшій; но Господь сдѣлался невидимъ для нихъ.

— Не горѣло ли въ насъ сердце наше, говорили тогда другъ другу оставшіеся одни путники еммаусскіе, раскрывая тайныя движенія сердца своего во время пути, — не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ по дорогѣ, и когда изъяснялъ намъ Писанія? Вечеря была оставлена нетронутою, и еммаусскіе путники тотчасъ поспѣшили въ Иерусалимъ обрадовать учениковъ вѣстію о томъ, что Господь воскресъ и что они узнали Его по преломленію хлѣба.

Въ Иерусалимѣ между тѣмъ совершилось тоже нѣчто необычайное.

Мы видѣли, что извѣстія, принесенныя святыми женами Мученицами ученикамъ Господа и апостоламъ показались этимъ послѣднимъ ложью и они не вѣровали имъ, и продолжали плавать и рыдать; но вотъ въ теченіе дня, хотя и неизвѣстно съ точностію, въ какое именно время, воскресшій Господь явился Петру; — и мысли апостоловъ совершен-

но измѣнились. Когда было это явленіе, въ какомъ именно мѣстѣ, при какихъ обстоятельствахъ и съ какими подробностями, объ этомъ ни самъ апостоль Петръ, по свойственному ему смиренію, ничего не сказалъ въ своихъ посланіяхъ, ни евангелистъ Маркъ, написавшій свое Евангеліе подъ его руководствомъ, тоже ни какихъ подробностей не оставилъ; но достовѣрно только то, что послѣ явленія воскресшаго Господа Петру ученики увѣровали воскресенію Господа, и когда два путника еммаусскіе поспѣшно пришли въ Иерусалимъ, Иерусалимскіе ученики и бывшіе съ ними вѣрующіе встрѣтили ихъ радостною вѣстію, что Господь въ истину воскресъ, и явился Симону. Съ своей стороны и путники рассказали все, что было съ ними на пути, и какъ Онъ былъ узнавъ ими въ преломленіи хлѣба.

в) Былъ ужъ поздній вечеръ, потому что путники еммаусскіе еще въ Еммаусѣ уговаривали своего необыкновеннаго спутника именно тѣмъ, что *день ужъ склонился къ вечеру*. Зъ тѣмъ, когда спутникъ ихъ согласился зайти къ нимъ и остаться съ ними, они занялись приготовленіемъ трапезы; и какъ ни скоро они это дѣлали, какъ ни проста была ихъ трапеза, — все же требовалось нѣкоторое время на приготовленіе ея; наконецъ, когда они узнали Господа и поспѣшили въ Иерусалимъ, — опять требовалось не мало времени пройти девять верстъ пути. Какъ бы они ни спѣшили, они могли придти въ Иерусалимъ только уже позднимъ вечеромъ; *сичу поздъ въ день той, во едину отъ субботъ*. Вотъ это-то время святая церковь и воспроизводитъ на вечерни въ свѣтлый день Пасхи. Она какъ бы переноситъ насъ въ Иерусалимъ въ ту горницу, въ которой были собраны ученики Господа, и въ которой Онъ еще разъ явился въ этотъ великій день всѣмъ почти ученикамъ Своимъ, и несомнѣнно удостовѣрилъ ихъ, что Онъ не привидѣніе, не духъ, но точна ихъ Божественный учитель и Господь, разрушившій смерть и адъ и воскресшій тридневно отъ гроба.

Подробности этого явленія Господа слѣдующія:

Когда въ Иерусалимѣ, въ домѣ, у котораго двери были заперты, ради страха иудейска, — поздно вечеромъ и Иерусалимскіе ученики съ вѣрующими, и путники еммаусскіе дѣлились радостными чувствами своими и тѣми подробностями, какія были извѣстны имъ о воскресеніи Господа, и отъ восторженнаго состоянія своего забывали о мирѣ и спокойствіи, столь необходимыхъ для яснаго уразумѣнія такой необычайно-великой и важной истины, какова истина воскресенія Христова, — вдругъ среди нихъ сталъ самъ воскресшій Господь, и сказалъ имъ: *миръ вамъ*. Ученики смутились и испугались; они подумали, что это духъ. Къ такимъ мыслямъ особенно приводили ихъ запертыя двери дома. Тогда Господь сказалъ имъ: „что вы смущаетесь, и за чѣмъ такія мысли входятъ въ сердца ваши?! Видите вы руки Мои и ноги Мои, это Я Самъ; дотронитесь до Меня, осяжите Меня — и рассмотрите: вѣдь духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ, видите, Я имѣю“. — Сказавши это, Онъ показалъ имъ руки и ноги. — И засіяла опять радость въ очахъ ихъ; и наполнились опять души ихъ восторгомъ; и эта радость, этотъ восторгъ такъ были велики, что имъ отъ радости не вѣрилось. Такъ бываетъ иногда съ нами въ тѣ минуты, когда мы нечаянно получаемъ неизреченно-великую радость; нашему сердцу не вѣрится, что такое совершается съ нами, — не переносимся ли мы въ какой нибудь мечтательный міръ. Такъ было съ учениками Господа. И радость и удивленіе наполняли души ихъ; и они не знали, что подумать обо всемъ, что они теперь видятъ и слышатъ. Тогда Господь сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища? Они дали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меду; и Онъ взялъ, и ѣлъ передъ ними. Болѣе очевиднаго доказательства, что Онъ не привидѣніе, не духъ, а истинный ихъ Божественный учитель, воскресшій изъ мертвыхъ, — никакого и требовать было невозможно.

Тогда насталъ новый неудержимый восторгъ, новая болѣе сильная радость, всѣ ликовали и торжествовали.— Миръ вамъ! сказалъ имъ еще разъ Господь, призывая ихъ къ спокойному и зрѣлому слушанію того, что Онъ теперь возвѣститъ имъ. Ученики мгновенно замолели. „Какъ послалъ Меня Отецъ—сказалъ имъ Господь, такъ и Я посылаю васъ.“ Сказавъ сіе дунулъ, и говоритъ имъ: „примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, простятся; на комъ оставите, на томъ останутся.“—Господь указывалъ своимъ ученикамъ на великое ихъ апостольское служеніе роду человѣческому; и давалъ имъ благодать Духа Святаго для совершенія свят. Таинствъ. Не о земномъ царствѣ, не о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ говорилъ Онъ имъ; а о великомъ апостольскомъ служеніи роду человѣческому, о власти прощать или не прощать грѣхи

Какъ неожиданно явился Господь ученикамъ Своимъ, такъ неожиданно же сдѣлался опять невидимъ; но ученики несомнѣнно удостовѣрились, что это точно Господь, ихъ Божественный учитель, воскресшій изъ мертвыхъ.

Это вечернее явленіе воскресшаго Господа всѣмъ ученикамъ въ Иерусалимѣ, кромѣ Ѳомы, служить окончательнымъ полнѣйшимъ доказательствомъ воскресенія Господа; безъ него ранѣе бывшія явленія Господа могли казаться для самихъ учениковъ недостаточными; они могли думать, не привидѣніе ли, не духъ ли является имъ. Расскажемъ святыхъ жень Муроносицъ сами ученики не вѣровали, повѣствованіе Петра о явленіи ему Господа, ни кому не было извѣстно въ подробности, хотя оно и произвело добрую перемѣну въ сердцахъ Иерусалимскихъ учениковъ; рассказъ еммаусскихъ путниковъ могъ быть оспариваемъ; евангелистъ Маркъ прямо говоритъ, что когда воскресшій Господь явился двумъ ученикамъ по дорогѣ въ селеніе, и когда тѣ, возвратившись въ Иерусалимъ, возвѣстили прочимъ,—и имъ не повѣрили (Марк. 16, 13). Теперь вечернее явленіе воскресшаго Гос-

пода разгонило всё недоумѣнія, уничтожало всё сомнѣнія, Господь до несомнѣнной очевидности убѣдилъ всѣхъ учениковъ, что Онъ воистину воскресъ изъ мертвыхъ.

Но было еще одно сердце лишено этого радостнаго, великаго и святаго удостовѣренія; это сердце принадлежало Томѣ. Онъ любилъ Господа всею душею своею, и готовъ былъ положить за него всю жизнь свою (Иоан. 11, 16); но въ то же время онъ желалъ все самъ провѣрить, все самъ осязать и испытать. Въ этомъ случаѣ его неподатливость доходила до обиднаго недовѣрія и до опаснаго упрямства. Его почему то не было съ учениками Господа вечеромъ, когда Господь явился имъ и удостовѣрилъ ихъ, что Онъ—точно воскресшій Господь ихъ. Когда Тома пришелъ въ ученикамъ, тѣ съ восторгомъ и радостію говорятъ ему: мы видѣли Господа. Это говорили тѣ лица, характеры которыхъ ему были совершенно извѣстны; Петръ, Іаковъ и Іоаннъ и другіе ученики Господа могли ли намѣренно лгать и обманывать его,—и притомъ въ дѣлѣ столь важномъ и для всѣхъ ихъ столь дорогомъ? Томѣ могло казаться вотъ что въ разсказѣ учениковъ о явленіи Господа не полнымъ и недостаточнымъ: когда Господь сказалъ имъ: осяжите Меня и рассмотрите: вѣдъ духъ плоти и костей не имѣтъ, какъ, видите, Я имѣю; почему они не осязали Его? Онъ Самъ давалъ вамъ позволеніе; Самъ велѣлъ это сдѣлать; отъ чего же вы не сдѣлали?! Я не въ васъ; если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ рану отъ гвоздей и не вложу руки моей въ ребра Его: не буду имѣть вѣры.

Что могли сдѣлать противъ такого упрямаго невѣрія ученики Господа? Они могли жалѣть Тома и молить за него Премилосердаго Господа; а сами радоваться и веселиться радостію неизреченною, ничѣмъ невозмущаемою. Такъ и было съ вѣрующими учениками Господа:

Вотъ въ какой послѣдовательной связи совершались собы-

тія утромъ, днемъ и вечеромъ въ свѣтлый день Пасхи.

Теперь посмотримъ, какъ святая церковь на пасхальной вечернѣ воспоминаетъ вечернее явленіе Господа всѣмъ ученикамъ безъ Ѳомы.

Послѣ *девятого часа*, который поется по общему уставу пасхальныхъ часовъ, переносащихъ насъ къ началу иного вѣчнаго житія, гдѣ часы, дни и лѣта летятъ въ безконечную вѣчность, смѣняясь и въ тоже время преисполняя всѣхъ небожителей единымъ нескончаемымъ блаженствомъ, — послѣ *девятого часа* начинается вечерня обычнымъ возгласомъ священника: „благословенъ Богъ нашъ“ и пр.; и потомъ священникъ, имѣя крестъ и кадильницу, а діаконъ со свѣчю во св. алтарѣ три раза поютъ *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*; а за ними пѣвцы на клиросѣ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ поютъ три раза ту же радостную пѣснь. Затѣмъ священникъ произноситъ слова пророка Давида: да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его. Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ; яко таетъ воскъ отъ лица огня: тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, — и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь. И на каждое изъ этихъ радостныхъ восклицаній пѣвцы, отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, радостно поютъ одну неумолкаемую пѣснь: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Св. церковь во всю свѣтлую недѣлю Пасхи всѣ богослуженія свои начинаетъ этою радостною пѣснію: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, — и этими чудными словами пророка Давида; она воспроизводитъ въ нашемъ воображеніи и памяти вѣчно — радостное, и въ высшей степени животворное и спасительное созерпаніе того, какъ всемогущій Господь разрушаетъ Своею смертію смерть и адъ, какъ предъ Его всеильною

властію исчезаютъ, яко дымъ, враги Его, какъ уничтожаются, яко воскъ отъ лица огня,—всѣ ненавидящіи Его, и какъ всѣ вѣрующіе въ Него съ неизреченною радостію и восторгомъ идутъ вслѣдъ за Нимъ къ вѣчной жизни и нескончаемому блаженству.

Чтобы яснѣе понять всю силу этого чуднаго, неизреченно-радостнаго созерцанія, надобно вспомнить, что св. церковь на вечернѣ напоминаетъ и представляетъ нашему созерцанію всѣ важнѣйшія событія ветхаго завѣта, отъ сотворенія міра и блаженной жизни нашихъ прародителей въ раю до самаго пришествія въ міръ Сына Божія;—и за тѣмъ надобно сопоставить начало пасхальной вечерни съ началомъ обычной вечерни совершающейся отлѣльно или входящей въ составъ всенощнаго бдѣнія. Въ началѣ обычной вечерни поются или читаются слѣдующія слова: „приидите поклонимся Цареву нашему Богу“, и за тѣмъ поется или читается предначинательный псаломъ: *Благослови душе моя Господа*, въ которомъ живописуется блаженное состояніе нашихъ прародителей въ раю до грѣхопаденія, и радостное обозрѣніе ими всего новосозданнаго міра. Въ первый день Пасхи, а равно и во всѣ прочіе дни этого неизреченно-радостнаго праздника, это созерцаніе замѣняется новымъ созерцаніемъ воскресенія Господа, сокрушенія смерти и ада и исчезновенія всѣхъ враговъ нашего спасенія.

За этимъ чуднымъ созерцаніемъ слѣдуетъ великая ектенія; ектенію великою мы выражаемъ *исповѣданіе наше о судьбахъ правды Божіей* къ согрѣшившему роду человѣческому, послѣ грѣхопаденія. Эта ектенія напоминаетъ намъ о нашихъ нуждахъ, со времени грѣхопаденія неразлучныхъ съ нашею землею жизнію, и не дозволяетъ нашей радости нашему восторгу, и въ самый свѣтлый праздникъ Пасхи переходитъ въ мечтательную радость;—она показываетъ, что мы празднуемъ не всю полноту иного вѣчнаго житія, но только *начало*.

Послѣ ектеніи великой поется *Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя*. Это—продолженіе нашего исповѣданія о судьбахъ правды Божіей къ падшему человѣчеству. Св. церковь напоминаетъ намъ и представляетъ нашему созерцанію то время, когда Правосудный и Премилосердый Господь даровалъ людямъ чрезъ Моисея письменный законъ, устроилъ ветхозавѣтное богослуженіе съ праздниками, обрядами, жертвами, и въ нихъ, какъ въ чудныхъ прообразахъ, предвозвѣстилъ людямъ о грядущемъ Спасителѣ міра,—когда умножилъ прообразованія и пророчества. Согрѣшившее человѣчество должно было, въ лицѣ избраннаго народа Божія, глубоко сознать и почувствовать всю свою виновность и грѣховность;—должно было понять, что грѣхи неминуемо влекли, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе вовлекали его въ неисходную глубину мрака, скорби, унынія;—и что только надежда на безпредѣльное милосердіе Божіе, и особенно на страданія и крестную смерть Спасителя міра могли вливать въ душу вѣрующихъ упованіе и отраду. Таково было состояніе ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ.

Но мы христіане, особенно въ свѣтлый день Пасхи, озаряемые неизреченнымъ свѣтомъ воскресенія Христова, одушевляемые святою и чистою радостію,—мы, вспоминая и созерцая эти судьбы правды Божіей, открывавшіяся въ періодъ подзаконный,—не можемъ отвлечь нашихъ сердецъ и взоровъ отъ воскресшаго Господа; и созерцая Его, восхваляя Его, ликуемъ и радуемся неизреченною радостію и восторгомъ.

Вотъ вы слышите голосъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, глубоко сознавшихъ свои беззаконія, оставшихся безотвѣтными предъ нелицепріятною правдою Божіею, и надѣявшихся единственно на милосердіе Божіе: „аще беззаконія назриши Господи, Господи кто постоитъ? яко у Тебе очищеніе есть“.

Новозавѣтный ликъ радостно отвѣтствуетъ на это ветхозавѣтное исповѣданіе: „Прежде вѣкъ отъ Отца рождшемуся

Божію Слово, воплощшемуся отъ Дѣвы Маріи, приидите поклонимся: крестъ бо претерпѣвъ, погребенію предадешя, яко самъ восхотѣ: и воскресъ изъ мертвыхъ, спасе мя заблуждающаго челоуѣка“.

„Имене ради Твоего потерпѣхъ тя, Господи, потерпѣ душа моя—въ слово Твое, упова душа моя на Господа“,—вы слышите опять исповѣданіе ветхозавѣтнаго вѣрующаго, терпѣливо ожидавшаго пришествіе въ міръ Сына Божія“.

Каждый изъ новозавѣтныхъ вѣрующихъ радостно исповѣдуетъ, что эти ожиданія ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ совершенно исполнились; Христось, Спаситель міра, пришелъ и Своєю крестною смертію совершилъ Свое великое дѣло спасенія нашего и мы радостно поклоняемся Его тридневному воскресенію. „Христось Спасъ нашъ, еже на ны рукописаніе пригвоздивъ на крестъ заглади, и смертную державу упраздни: поклоняемся Его тридневному воскресенію“.

„Отъ стражи утреннія до нощи, отъ стражи утреннія да уповаеть израиль на Господа“,—такъ Боговдохновенные писатели отъ лица Божія старались поддерживать въ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ постоянное и неизмѣнное упованіе на Господа.

Новозавѣтные вѣрующіе радостно исповѣдуютъ свою вѣру въ Божественное величіе Господа Спасителя, прославляютъ Его воскресеніе и въ лицѣ Его ожидаютъ всемірнаго Судію. „Со архангелы воспоймъ Христово воскресеніе: Той бо есть Избавитель и Спасъ душъ нашихъ: и въ славіи страшнѣй и крѣпчѣй силѣ, паки грядеть судити міру, его же созда“.

Ветхозавѣтные вѣрующіе все яснѣе и яснѣе исповѣдаютъ свое упованіе на безпредѣльное милосердіе Господа: „яко у Господа милость, и многое у Него избавленіе: и Той избавитъ израиля отъ всѣхъ беззаконій его“.

Новозавѣтные вѣрующіе, созердая воскресшаго Господа, радуются исполненію всѣхъ надеждъ и чаяній, которыми

жили и дышали ветхозавѣтные вѣрующіе; и прославляя воскресшаго Господа, припоминаютъ подробности Воскресенія Господня. „Тебе распеншагося и погребеннаго Ангель проповѣда Владыку, и глаголаше женамъ: придите, видите, идѣже лежаше Господь: воскресе бо, якоже рече, яко все-силенъ. Тѣмже Тебѣ покланяемся единому безгрѣшному: жизнедавче Христе, помилуй насъ“.

Вотъ еще ветхозавѣтный стихъ: „Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людие“. Стихъ этотъ призываетъ всѣ народы, — всѣхъ людей къ прославленію Господа.

На этотъ призывъ во всѣхъ мѣстахъ міра всѣ вѣрующіе въ Господа Иисуса радостно отвѣтствуютъ, взирая на воскресшаго Господа: „Крестомъ Твоимъ упразднилъ еси юже отъ древа вѣлѣхъ; погребеніемъ Твоимъ умертвилъ еси смерти державу: востаніемъ Твоимъ просвѣтилъ еси родъ человѣческій. Сего ради вопіемъ Ти: благодѣтелю Христе Боже нашъ, слава Тебѣ“.

Наконецъ еще разъ вы слышите голосъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, — свидѣтельствующій о томъ, что они, созерцая исполненіе своихъ святыхъ упованій и чаяній, ясно понимали и предъ лицомъ всего міра исповѣдывали непреложность обѣтованій Божіихъ и непоколебимость милости Божіей къ людямъ: „яко утвердися милость Его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ“.

Новозавѣтные вѣрующіе, какъ бы не могутъ оторвать сердце и взоровъ своихъ отъ Господа, разрушающаго державу смерти и ада, и освобождающаго насъ отъ тмы и сѣни смертной: и въ этомъ видятъ яснѣйшее исполненіе ветхозавѣтныхъ чаяній и упованій. „Отверзшася Тебѣ, Господи, страхомъ врата смертная; вратницы же аловы, видѣвши Тя, убояшася: врата бо мѣдная сокрушилъ еси, и вери желѣзныя стерлъ еси, и извелъ еси насъ отъ тмы и сѣни смертныя, и узы наши растерзалъ еси“.

Затѣмъ и ветхозавѣтные и новозавѣтные вѣрующіе соеди-

няются въ одинъ общій ликъ и единодушно прославляютъ воскресеніе Господа: „Слава Отцу, и Сыну и Святому Духу. Спасительную пѣснь поюще отъ устъ возслемъ: прїидите вси въ дому Господнемъ припадемъ, глаголюще: на древѣ распныйся, и изъ мертвыхъ воскресый, и Сый въ недрѣхъ Отчихъ, очисти грѣхи наша“.

И совершается вечерній входъ съ Евангеліемъ.

Вечерній входъ изображаетъ и какъ бы въ прообразахъ представляетъ намъ весь планъ спасенія рода человѣческаго воплощеніемъ Единороднаго Сына Божія, Его крестною смертію, воскресеніемъ, вознесеніемъ на небо и сѣдѣніемъ одесную Бога Отца. Когда священникъ, предъ которымъ впереди идетъ въ обычное время діаконъ съ кадильницею, шествуетъ отъ престола Божія чрезъ сѣверныя двери на амвонъ; это означаетъ сошествіе Единороднаго Сына Божія съ небесъ и Его воплощеніе ради нашего спасенія. Когда священникъ останавливается на амвонѣ и ожидаетъ окончанія пѣнія Богородичнаго стиха;—это изображаетъ земную жизнь Единороднаго Сына Божія;—крестъ, начертываемый діаконъ кадильницею въ царскихъ вратахъ, изображаетъ крестную смерть Единороднаго Сына Божія за насъ грѣшныхъ, какъ искупительную жертву благоприятную Богу Отцу; когда священникъ входитъ во святой алтарь, прикладывается къ престолу и Евангелію и восходитъ къ горнему мѣсту, это изображаетъ воскресеніе Господа Иисуса Христа, вознесеніе Его на небо и сѣдѣніе одесную Бога Отца. Въ день св. Пасхи этотъ входъ совершается не съ кадильницею, но съ Евангеліемъ; Евангеліе еще яснѣе указываетъ намъ на Господа Иисуса Христа и на совершеніе Имъ всего великаго дѣла спасенія рода человѣческаго.

Во время совершенія вечерняго входа поется на клиросѣ пѣснь въ честь и славу Божіей Матери, послужившей великому дѣлу воплощенія Сына Божія; въ этой пѣсни раскрывается догматическое ученіе о лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи

и о таинствѣ воплощенія отъ Ней Сына Божія. Въ свѣтлый день Пасхи, во время совершенія вечерняго входа, поется слѣдующая пѣснь въ честь и славу Божіей Матери: „Прейде сѣнь законная, благодати пришедши. Якоже бо купина не сгараше опаляема; тако дѣва родила еси, и дѣва пребыла еси. Вмѣсто столпа огненнаго, праведное возсія Солнце; вмѣсто Моисея Христось, спасеніе душъ нашихъ“ или по русски: Прекратились ветхозавѣтныя прообразованія съ пришествіемъ Благодати. Ибо какъ купина не сгарала опаляемая огнемъ; такъ и Ты дѣвою родила, и дѣвою пребыла на всегда. Вмѣсто огненнаго столпа, возсіяло солнце правды; вмѣсто Моисея, Христось—Спаситель душъ нашихъ.

Нельзя не замѣтить здѣсь удивительнаго согласія и въ стихахъ канона пасхальнаго, и въ словахъ Евангелія, читаемаго на литургіи, съ тѣми выраженіями, которыя мы сейчасъ слышали въ пѣсни Богородичной, воспѣваемой на вечернѣ пасхальной во время входа. Въ одномъ изъ тропарей канона мы воспѣвали, что Христось, какъ единоплѣтнй агнецъ, добровольно закланъ былъ, и потомъ опять *изъ гроба красное правды возсія намъ Солнце*; на вечернѣ во время совершенія входа поемъ: вмѣсто столпа огненнаго возсіяло Солнце правды. Въ Евангельскомъ чтеніи на литургіи мы слышали, что „Законъ Моисеевъ данъ былъ, а благодать и истина Иисусомъ Христомъ“; теперь на вечернѣ воспѣваемъ: „вмѣсто Моисея (возсіялъ) Христось—Спаситель душъ нашихъ“.

Во время вечерняго же входа поется еще пѣснь въ честь и славу Иисуса Христа, Сына Божія. Эта пѣснь составлена въ самыя первыя времена христіанства (во 2 вѣкѣ) и въ теченіи всѣхъ вѣковъ воспѣвается и будетъ воспѣваться до конца вѣковъ во славу Господа. Пѣснь эта начинается словами: „Свѣте тихій святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго блаженнаго Иисусе Христе“... Въ этой пѣсни воплотившійся Сынъ Божій уподобляется тихому свѣту вечер-

няго солнца, который не ослѣпляетъ своимъ свѣтомъ наше зрѣніе, но позволяетъ намъ, пришедшимъ на западъ солнца, наслаждаться его вечернимъ свѣтомъ. Такъ Единородный Сынъ Божій, воплотившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, сокрылъ неизреченную славу божества Своего, приблизился къ намъ; обиталъ среди насъ, и мы видѣли славу Его, славу—яко Единороднаго отъ Отца, преисполненнаго благодатию и истиною. Черезъ Него мы познали и Бога Отца, и Бога Духа Святаго; въ Немъ обрѣли источникъ жизни и блаженства.

Послѣ вечерняго входа поется слѣдующій прокимень: кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса. Въ этихъ словахъ возвѣщается всему міру безпредѣльное величіе Сына Божія, воскресшаго изъ мертвыхъ и разрушившаго державу смерти и ада.—Прокимень этотъ поется многократно на клиросѣ; а между тѣмъ діаконъ произноситъ слѣдующія слова, поясняющія смыслъ прокимна: „Сказалъ еси въ людѣхъ силу Твою. И рѣхъ: нынѣ начахъ, сія измѣна десницы Вышняго. Помянухъ дѣла Господня, яко помяну отъ начала чудеса Твоя“.

До сихъ поръ воспоминаніе важнѣйшихъ событій (кромѣ самаго начала вечерни) и наше исповѣданіе о судьбахъ правды Божіей, озаряемое свѣтомъ воскресенія Христова, совершались въ обычномъ, однажды на всегда установленномъ порядкѣ; но вотъ среди этихъ воспоминаній и созерцаній, совершается вдругъ нѣчто особенное, нѣчто неожиданное. Подобно тому, какъ въ Иерусалимской горницѣ, вечеромъ въ свѣтлый день Пасхи, воскресшій Господь совершенно неожиданно для нихъ явился имъ и сталъ посреди нихъ,—такъ и теперь на пасхальной вечернѣ выносятся св. Евангеліе и читается на амвонѣ какъ бы среди всѣхъ насъ. Вслушайтесь внимательно въ это Евангельское чтеніе, и вы поймете, что св. церковь какъ бы переноситъ насъ въ ту горницу Иерусалимскую, гдѣ собраны были ученики Го-

спода, и дѣлаеть насъ очевидными свидѣтелями Его явленія. „Сущу поздѣ въ день той во едину отъ субботъ и двѣремъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы Его собрани страха ради юдейска, прииде Исусъ, и ста посредь, и глагола имъ: миръ вамъ. И сіе рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя, возрадовашася же ученицы, видѣвши Господа. Рече же имъ Исусъ паки: миръ вамъ. Якоже посла Мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ. Имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъ же держите, держатся. Тѣма же единъ отъ обоюднадесяти, глаголемый близнецъ, не бѣ ту съ ними, егда прииде Исусъ. Глаголаху же ему друзіи ученицы: видѣхомъ Господа, онъ же рече имъ: аще не вижу на руку Его язвы воздѣинныя, и вложу перста моего въ язву воздѣинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму въры“ (Іоан. 20, 19—27).

Св. Евангеліе изображаетъ намъ Самаго Господа воскресшаго и явившагося намъ, подобно тому, какъ Онъ явился ученикамъ своимъ въ Іерусалимѣ вечеромъ въ первый день Пасхи; чтеніе Евангелія среди храма или на амвонѣ означаетъ то, что воскресшій Господь *сталъ* посреди насъ подобно тому, какъ Онъ *сталъ* посредь учениковъ своихъ. О, если бы всѣ мы съ чистою свѣтлою радостію и полною вѣрою взирали на св. Евангеліе, какъ на самаго воскресшаго Господа! О, если бы не было среди насъ невѣрующихъ и упорно сомнѣвающихся въ воскресеніи Господа!

Явленіе воскресшаго Господа ученикамъ произвело въ нихъ неизреченную радость, несказанный восторгъ. И вотъ пасхальная вечерня послѣ сугубой и просительной ектеніи оканчивается радостнымъ пѣніемъ стихиръ Пасхи: да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его. Пасхи священная намъ днесъ показася и пр. Свѣтлой радости нѣтъ предѣла, нѣтъ конца.

Такова пасхальная вечерня; она служитъ достойнымъ за-

ключеніемъ и утрени, и часовъ, и литургіи пасхальной, она дѣлаеть насъ очевидными свидѣтелями явленія воскресшаго Господа ученикамъ Его вечеромъ въ свѣтлый день Пасхи, и служить окончательнымъ удостовѣреніемъ, что Онъ — не при- видѣніе, не духъ, но Самъ воскресшій Господь, разрушив- шій смерть и адъ и даровавшій намъ жизнь вѣчную. Ему слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, во вѣки вѣ- ковъ.

(Твер. Еп. Вѣд.).

О происхожденіи и значеніи нѣкоторыхъ пасхальныхъ обычаевъ.

Праздникъ Пасхи въ нашей русской православной церкви имѣеть очень много особенностей, сравнительно съ другими праздниками, установленными во имя Господа нашего Иису- са Христа. Особенности касаются какъ богослуженія, выдѣ- ляющаго этотъ праздникъ изъ ряда всѣхъ другихъ празд- никовъ, такъ и нѣкоторыхъ благочестивыхъ обычаевъ, свой- ственныхъ лишь сему празднику. Всѣмъ этимъ особенностямъ, придающимъ св. Пасхѣ характеръ высокой торжественности, наша церковь обязана своей духовной матери, церкви гре- ческой, отъ которой, вмѣстѣ съ усвоеніемъ христіанства, она приняла множество благолѣпныхъ обрядовъ и обычаевъ.

Къ числу такихъ благочестивыхъ пасхальныхъ обычаевъ, заимствованныхъ нами изъ Греціи, относятся: предложеніе артоса и его раздробленіе, обычай христосоваться и, нао- нецъ, освященіе нѣкоторыхъ снѣдѣй для домашняго употре- бленія во время праздника Пасхи.

Среди торжественныхъ дѣйствій и принадлежностей пас- хальнаго богослуженія взоръ христіанина, устремленный къ алтарю Христову, замѣчаетъ на особомъ столѣ хлѣбъ, из- вѣстный у насъ подъ греческимъ названіемъ „артосъ“. Въ богатыхъ церквахъ артосъ имѣеть и значительный объемъ и

собенныя украшенія: на верхней части его изображено вос-
ресеніе Ісуса Христа, или же крестъ, съ терновымъ на-
емъ вѣнкомъ, съ круговою подписью пасхальнаго тропаря:
Христосъ воскресъ и проч.; остальные части покрываются
истовымъ золотомъ, или же красками различныхъ цвѣтовъ.
По окончаніи литургіи перваго дня читается надъ артосомъ
юлитва, въ которой призывается на него благословеніе Бо-
жіе ¹⁾; за молитвою слѣдуетъ окропленіе артоса священною
жидкою и благоговѣнное цѣлованіе его, которое начинаетъ
священникъ и продолжаютъ предстоящіе. Въ монастыряхъ,
гдѣ есть общія трапезы, артосъ ежедневно, въ теченіе всей
свѣтлой седмицы, на время обѣда переносится изъ церкви
въ трапезу. Несеніе артоса въ трапезу и обратно совершает-
ся съ особеннымъ торжествомъ: при колокольномъ звонѣ и
пѣніи влирошанами пасхальнаго тропаря: Христосъ воскре-
се, діаконъ въ церковномъ облаченіи несетъ на блюдѣ ар-
тосъ, за нимъ священникъ въ фелони съ иконою воскре-
сенія Христова. Въ трапезѣ артосъ полагается на особомъ
мѣстѣ, рядомъ съ иконою праздника, по окончаніи же обѣ-
да переносится на столъ, при троекратномъ пѣніи: Хри-
стосъ воскресъ. Затѣмъ келарь крестообразно возвышаетъ
артосъ и подноситъ его для цѣлованія настоятелю и всей
братіи. По окончаніи цѣлованія артосъ прежнимъ поряд-
комъ переносится въ церковь. Въ субботу свѣтлой седмицы,
или въ Фомино воскресеніе артосъ раздробляется и раздается
по частямъ прихожанамъ, которые благоговѣнно принима-
ютъ изъ рукъ священника частицы артоса, хранятъ оныя
въ домахъ своихъ и употребляютъ прежде всякой другой
пищи въ праздники, а иногда и въ простые дни, въ случа-
яхъ болѣзни.

Такое благоговѣнное уваженіе къ артосу ясно свидѣтель-

1) Молитвы этой вѣтъ ни въ цвѣтныхъ тріодяхъ, ни въ
требникахъ позднѣйшаго изданія, — она находится въ
требникахъ Іосифовскомъ и Могилянскомъ.

ствуеть, что съ нимъ соединено особенное какое-либо воспоминаніе. И дѣйствительно, въ основаніи обычая предлагать артосъ въ день св. Пасхи лежитъ священное преданіе глубокой древности, сохраненное намъ Симеономъ Солунскимъ. По этому преданію св. апостолы, по вознесеніи Иисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ св. Духа, пребывая неразлучно въ Іерусалимѣ, часто сходились для взаимной бесѣды и совокупной молитвы, и многократно дѣлили между собою скромную трапезу. Молитва, бесѣда и скромная трапеза живо напоминали имъ вознесшагося Господа: они ощущали живую вѣрою невидимое присутствіе Господа въ своихъ собраніяхъ, но не могли видѣть Его плотскими очами. Желая имѣть предъ глазами какъ бы постоянное напоминаніе о Его пребываніи съ ними, они, приступая къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ возлежалъ съ ними Іисусъ Христосъ, а на столѣ противъ того мѣста полагали, какъ бы для Него часть хлѣба, и каждый разъ, по окончаніи трапезы, поднимали эту часть хлѣба, говоря: Христосъ воскресъ. Когда же потомъ разошлись въ разныя страны для благовѣствованія имени Христа, они, по возможности, старались соблюсти этотъ священный обычай; каждый изъ апостоловъ, въ какой бы странѣ ни находился, въ новомъ обществѣ послѣдователей Христовыхъ, приступая къ трапезѣ, оставлялъ мѣсто и часть хлѣба въ честь Спасителя, а по окончаніи трапезы вмѣстѣ съ ними прославлялъ воскресшаго Господа, возвышая часть хлѣба, положенную на память о Немъ. Что совершалось апостолами ежедневно, то богомудрые отцы послѣдующихъ вѣковъ примѣнили къ празднику Пасхи, чтобы на всегда сохранить въ церкви обычай апостольскій ²⁾. Этотъ обычай, дѣйствительно, сохранился въ церкви и чрезъ рядъ вѣковъ дошелъ до нашего времени. Такимъ образомъ, какъ у апо-

²⁾ Руководство для сельск. пастыр. 1860 г., т. I стр. 131.

столовъ часть хлѣба, полагаемая во время ихъ собраній на мѣстѣ, назначаемомъ для Спасителя, напоминала имъ о Немъ, такъ и у насъ артось, полагаемый во время св. Пахи предъ взорами вѣрующихъ, напоминаетъ невидимое присутствіе съ нами воскресшаго Господа, обѣщавшагося пребыть съ нами до скончанія вѣка.

Не менѣе древчи и знаменательны два другіе обычаи православныхъ христіанъ въ дни св. Пасхи, а именно: обычай христосоваться и освящать нѣкоторыя снѣди для домашняго употребленія во время Пасхи. Въ древней христіанской церкви цѣлованіе употреблялось каждый разъ при совершеніи литургіи; цѣловались не только священно-служащіе, но и предстоящіе. Обычай взаимнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи литургіи существовалъ въ вселенской церкви въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Однако же нашлись люди, которые стали злоупотреблять святымъ обычаемъ, а такое злоупотребленіе кончилось тѣмъ, что обычай этотъ вышелъ изъ употребленія между предстоящими и остался только между священно-служащими. Обычай христосоваться въ дни св. Пасхи существовалъ въ церкви христіанской со временъ апостольскихъ и, по значенію своему, ничѣмъ не отличался отъ обычнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи каждой литургіи. Достоверно извѣстно, что онъ существовалъ во времена Іоанна Златоуста, потому что онъ, въ одной изъ своихъ бесѣдъ на св. Пасху, говорилъ о немъ христіанамъ: „да памятуемъ, братія, и тѣ святыя цѣлованія, которыя при благоговѣйныхъ объятіяхъ даемъ другъ другу“³⁾. На западѣ онъ вышелъ изъ употребленія довольно рано и теперь совершенно забытъ; въ церкви же восточной сохранился до настоящаго времени.

Благочестивый обычай „христосованія“ въ дни св. Пасхи имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе. Онъ какъ нельзя болѣе

³⁾ Воскресн. Чтен. годъ XVII, стр. 18.

подходить къ духу самаго праздника и даже может краснорѣчиво свидѣтельствовать о значеніи для возрожденнаго человечества дней Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Въ самомъ дѣлѣ, установленный въ воспоминаніе величайшаго изъ чудесъ чуда воскресенія Иисуса Христа, праздникъ Пасхи можетъ служить лучшимъ доказательствомъ тайны нашего искупленія, отъ вѣчности входившаго въ планъ Божественнаго мірозданія ⁴⁾). Исторія этого праздника напоминаетъ намъ, что событіе воскресенія Иисуса Христа есть завершеніе освобожденія рода человѣческаго отъ грѣха, чрезъ уничтоженіе смерти, какъ слѣдствія грѣха, есть славная побѣда надъ зломъ въ самомъ его корнѣ, предложенная еще въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ объ искупленіи человѣка добровольною жертвою Сына Божія ⁵⁾ и о возвращеніи ему благодатнаго состоянія, утраченнаго имъ вслѣдствіе грѣха добровольнаго паденія, также предвидѣннаго въ вѣчныхъ планахъ Божественнаго провидѣнія. Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Иисусъ Христосъ привелъ снова къ Богу человѣка, чрезъ грѣхъ удалившагося отъ Него, соединилъ небо съ землею, Бога съ человѣками, явившись единымъ Ходатаемъ за весь родъ человѣческой предъ правдою Божіею, уничтожилъ вражду и ненависть, даровавъ всепрощеніе и миръ человѣческому роду. По вѣрѣ въ воскресшаго Господа люди, Имъ искупленные, получили право называться чадами Божіими по благодати усыновленія Богу ⁶⁾, а Бога назвать — своимъ Отцомъ, получили право сознать себя братьями во Христѣ ⁷⁾.

Въ воспоминаніе такого значенія событія воскресенія Иисуса Христа, церковь христіанская установила и освятила своимъ употребленіемъ благочестивый обычай, — привѣтствіе съ

⁴⁾ Апок. 13, 8.

⁵⁾ Еф. 1, 14.

⁶⁾ Іоан. I, 12—13.

⁷⁾ Могил. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 13, стр. 286.

праздникомъ воскресенія Іисуса Христа сопровождать взаимнымъ христіанскимъ лобзаніемъ другъ друга. Это лобзаніе есть наилучшая форма выраженія нашего во Христѣ братства и любви другъ къ другу. Оно наилучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ о примиреніи людей между собою и съ Богомъ,—примиреніи, совершенномъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и лучшимъ образомъ можетъ выразить глубокой смыслъ праздника христіанской Пасхи.

Что касается обычая освящать нѣкоторыя снѣди для домашняго употребленія во время Пасхи, то онъ также существовалъ въ христіанской церкви почти съ самыхъ первыхъ временъ ея. Ученый изслѣдователь богослужебныхъ обрядовъ восточной церкви, Гоаръ, говоря о древности сего обычая, существовавшаго не только на востокѣ, но и на западѣ, приводитъ самое древнѣйшее свидѣтельство Ціаконія, который, защищая этотъ обычай противъ манихеевъ, говорить: „теперь же, на св. Пасху, приносятъ для благословенія отъ священника яйца, мяса, козлятъ и агнать, хлѣбы, пироги и т. п.“ Даже римскій уставъ, продолжаетъ онъ, признаетъ этотъ древнѣйшій обычай священнымъ и заслуживающимъ одобренія, и въ подтвержденіе сего приводитъ молитву на благословеніе агнца, положенную въ римскомъ уставѣ ⁹⁾.

Общее содержаніе молитвъ, употреблявшихся въ римской и греческой церкви при освященіи мясъ, брашенъ, сыра и яицъ въ день св. Пасхи, состоитъ въ призваніи благословенія Божія какъ на освящаемое, такъ и на вкушающихъ отъ него.⁹⁾

Въ Россіи обычай освящать приготовленныя къ празднику пасхальныя снѣди, несомнѣнно, получилъ начало свое, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской вѣры, отъ грековъ. Давность этого обычая въ нашей церкви подтверждается суще-

⁹⁾ Руководство для сел. пастр. 1860 г. т. I, стр. 137.

ствованіемъ въ древнѣйшихъ нашихъ требникахъ двухъ молитвъ: одной на освященіе брашенъ и мяса, а другой на освященіе сыра и яицъ; эти же самыя молитвы находятся въ древнихъ греческихъ требникахъ. Соблюденіе этого обычая на сѣверѣ Россіи не возбуждало никакихъ недоразумѣній; совсѣмъ не то мы видимъ въ юго-западной Россіи. Въ концѣ XVI вѣка, патріархъ антиохійскій Іоакимъ, во время пребыванія своего въ южно-русской митрополи, подвергъ осужденію чрезмѣрное уваженіе южно-русскаго народа въ пасхальнымъ снѣдямъ⁹⁾. Спустя не много времени, константинопольскій патріархъ Іеремія, занимаясь лично искорененіемъ различныхъ безпорядковъ въ южно-русской митрополи, обружною грамотою, между прочимъ, предписывалъ считать простыми, а не святыми пасхальные хлѣбы¹⁰⁾ и тѣхъ, которые иначе думаютъ, отлучалъ отъ церкви. Въ 1590 году соборъ шести западно-русскихъ епископовъ въ Брестѣ, подъ предѣлательствомъ кievскаго митрополита Михаила Рогозы, повторилъ осужденіе, произнесенное патріархомъ Іереміею. Братство львовское, на основаніи патріаршей грамоты и соборнаго опредѣленія, совершенно отвергло приношеніе пасхальныхъ снѣдей въ церкви и самое благословеніе ихъ; но противъ него со всею ревностію возсталъ львовскій епископъ Гедeonъ Балабанъ. Споръ между братствомъ и Гедеономъ продолжался довольно долго, но древній обычай остался неизмѣннымъ, и Гедeonъ, издавая въ 1606 г. вновь составленный требникъ, оставилъ въ немъ по прежнему молитвы на освященіе мяса, брашенъ, сыра и яицъ.

Въ XVII вѣкѣ православнымъ жителямъ юго-западной Россіи суждено было испытать крайнее поруганіе надъ древнѣйшимъ ихъ обычаемъ готовить и освящать во дню

⁹⁾ Лѣтопись львовск. братства, стр. 6.

¹⁰⁾ Акты юго-запад. Россіи т. IV, стр. 29.

Пасхи особенные хлѣбы. По смерти гетмана Сагайдачнаго, при которомъ на время успокоилась была Малороссія отъ ѣдствій постигшихъ ее съ введеніемъ уни, воздвигнута было поливками жесточайшее гоненіе на православныхъ; они дошли до того, что даже пасхальные хлѣбы, продаваемые въ городахъ, держали подъ стражею у урядниковъ польскихъ. Имѣвшій на груди своей надпись „Уніатъ“ покупалъ пасху свободно, не имѣвшій этой надписи платилъ пошлину. Во многихъ мѣстахъ этотъ пасочный сборъ отданъ былъ на откупъ евреямъ, которые безпощадно брали эту дань; каждый хозяинъ долженъ былъ покупать столько пасохъ, сколько у него было душъ въ семьѣ; кто готовилъ дома, тотъ также платилъ пошлину по числу душъ въ семействѣ. Мало того, въ первый день Пасхи, когда православные приносили въ церкви оплаченные уже пасхи, евреи, опасаясь подлога, являлись на погостъ церковный, присутствовали при освященіи пасохъ и тутъ же помѣчали мѣломъ и углемъ какъ базарныя, такъ и дома испеченныя¹¹⁾.

Въ настоящее время приготовленіе пасхальныхъ снѣдей болѣе обильно на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ Россіи. Въ великорусскихъ губерніяхъ, кромѣ яицъ и пасхи (творогъ), освящаютъ только хлѣбъ, называемый вуличемъ; въ Малороссіи, кромѣ хлѣба или пасхи, приносятъ для освященія жаренаго поросенка, сыръ, яйца, масло, сало и пр. Обычай, существующій у насъ, соблюдается въ Черногоріи и Германіи, и при томъ въ такомъ точно видѣ, какъ и въ нашей Малороссіи.

Желательно, чтобы благочестивые обычаи, соединяемые въ нашей православной церкви съ празднованіемъ Пасхи, сохранились у насъ также неизмѣнно, какъ неизмѣнно перешли они чрезъ рядъ вѣковъ изъ глубокой древности христіанской. (Подол. Епар. Вѣд.).

¹²⁾ Исторія Руссовъ Ковисскаго, стр. 48—49, примѣч. 9

По церковному учительству.

ПОУЧЕНІЕ

на вечернѣ перваго дня Св. Пасхи. *)

„Христось воста,—веселіе вѣчное“. (Кан. Пасх.).

Послѣ смерти и погребенія страдальческаго тѣла Господа нашего Иисуса Христа въ саду Іосифа Аримаѣйскаго, повидимому, всѣ надежды Его учениковъ были потеряны. Повидимому, принятос Иисусомъ Христомъ намѣреніе дать людямъ новую вѣру и новую жизнь и спасти людей кончилось самымъ неудачнымъ и печальнымъ образомъ. Повидимому, Іудейскіе книжники и фарисеи навсегда покончили съ этимъ ненавистнымъ для нихъ, по ихъ понятію, человѣкомъ, нарушителемъ ихъ отеческихъ законовъ. Повидимому, Иисусъ Христось навсегда приложился къ праотцамъ путемъ смерти, какъ и всякій смертный. Повидимому, избраннымъ для дѣла Его ученикамъ ничего не оставалось болѣе, какъ идти по домамъ и приниматься за свои обычныя занятія,—рыболовство по рѣкамъ и озерамъ земли Галилейской.

Такъ могли съ злорадствомъ думать враги Иисусовы. Такъ начинали съ глубокою скорбью думать, еще слабые въ вѣрѣ, ученики Иисусовы: „мы надѣялись, говорили Лука и Клеопа, идя изъ Іерусалима въ деревню Эммаусъ,—мы надѣялись, что Онъ избавитъ Израиля; но вотъ уже третій день нынѣ, какъ это произошло,“—какъ Онъ умеръ. (Лук. 24, 21). Были, несомнѣнно, самые тяжелые для учениковъ Его моменты сомнѣнія, колебанія, разочарованія. Пораженъ былъ Пастырь,—и начали расходиться овцы стада Его (Мѡ. 26, 31).

Но не то совершилось, какъ думалось, однимъ по ослѣпленію и ожесточенію, другимъ по маловѣрію. Обшлось про-

*) Произнесено въ Казанскомъ монастырѣ, при архіерейскомъ служеніи.

роческое слово Давидово о Христъ, сказанное имъ, по внушенію Духа Божія, еще за тысячу лѣтъ: душа Его не осталась во адѣ, куда шли души всѣхъ умершихъ, и тѣло Его не увидѣло тлѣнія (Псал. 15, 10). Рано утромъ слѣдующаго за Іудейскою субботою дня, въ третій день по смерти Іисуса Христа, въ саду Іосифа Аримаейскаго, при гробовой пещерѣ, гдѣ лежало тѣло Іисусово, оберегаемое стражею, чтобы ученики не украли его, среди мертвой тишины, вдругъ совершилось событіе необычайное: произошло сильное землетрясеніе, блеснулъ необыкновенный свѣтъ, слетѣлъ съ неба ангелъ—посланникъ Божій въ блистающей, какъ молнія, одеждѣ и отвалилъ камень отъ двери пещерной, стража въ ужасѣ попадала на землю и затѣмъ разбѣжалась, — и Іисусъ Христосъ славно воскресъ изъ мертвыхъ силою божества своего. Тѣмъ же раннимъ утромъ пришли къ пещерѣ изъ города четыре женщины—ученицы Іисусовы воздать послѣдній долгъ любви умершему миропомазаніемъ тѣла Его и увидѣли въ пещерѣ, къ изумленію своему, ангела въ блистающей одеждѣ, который сказалъ имъ: „въ ищите Іисуса Назорянина распятаго? Онъ воскресъ:—гдѣ Его здѣсь“! Женщины въ радости и страхѣ побѣжали въ городъ и рассказали ученикамъ радостную ангельскую вѣсть о воскресеніи Господа, хотя сами еще не видѣли Его; но ученики не повѣрили имъ. Между тѣмъ, пламенѣющая любовью къ своему Учителю и Господу, волнуемая надеждою и сомнѣніемъ, Марія Магдалина посѣщила опять къ пещерѣ и тамъ первая удостоилась славной чести видѣть воскресшаго Господа и говорить съ Нимъ— и принесла ученикамъ несомнѣнную и торжественную вѣсть для всѣхъ будущихъ вѣковъ христіанства, что она сама „видѣла Господа,“ какъ являлся Онъ потомъ, въ продолженіи сорока дней, и прочимъ ученикамъ и ученицамъ Своимъ, увѣряя ихъ этими явленіями въ своемъ воскресеніи, пока взошелъ, наконецъ, съ ними на гору Елеонскую и, благословивъ ихъ, поднялся предъ ними, и „облако взяло Его изъ вида“ ихъ.“

И понеслась съ тѣхъ поръ изъ Иерусалима радостная вѣсть, что распятый Иисусъ воскресъ изъ мертвыхъ, и пронеслась эта торжественная вѣсть, съ теченіемъ времени, по разнымъ странамъ и народамъ, какъ и доселѣ разносится она особыми избранниками Его, чрезъ моря и сушу, чрезъ горы и доли, къ образованнымъ и дикарямъ, сѣдящимъ въ религиозной „тѣмѣ и сѣни смертнѣй,“ какъ и будетъ она разноситься до скончанія вѣка, пока плѣнить собою весь міръ, пока „будетъ едино стадо и единъ Пастырь“—Христость. (Іоан. 10, 16). И нѣтъ для насъ христіанъ вѣсти болѣе радостной, какъ вѣсть о воскресшемъ Господѣ, и нѣтъ у насъ праздника болѣе торжественнаго, какъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, который, по слову св. Григорія Богослова, „на столько выше всѣхъ праздниковъ, на сколько солнце превосходитъ свѣтомъ своимъ звѣзды“ (Слов. 42). Нынѣ, по словамъ пѣсни церковной, всѣ и все веселится и радуется—„и небо, и земля, и преисподняя“ (Кан.—Пасх.).

Да и какъ не радоваться и не праздновать намъ свѣтло нынѣ, когда мы „смерти празднуемъ умерщвленіе, адаво разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало“? (Кан. Пасх.). Вспомните, что было съ людьми до воскресенія Господа нашего Иисуса Христа и что стало съ ними по воскресеніи Его? До воскресенія Иисуса Христа, со времени грѣхопаденія прародителей нашихъ, грѣхъ, наследственно распространяясь между людьми, какъ губительный ядъ, такъ заразилъ всѣхъ потомковъ Адамовыхъ, такъ помрачилъ ихъ умъ, развратилъ сердце и ослабилъ волю, что они, въ большинствѣ своемъ, совершенно забыли и оставили истиннаго Бога и истинную вѣру въ Него, путались въ заблужденіяхъ и утопали въ порокахъ, и никто не могъ вывести ихъ изъ этого умственного мрака и изъ этого нравственнаго паденія и примирить съ ихъ прогнѣваннымъ Богомъ. Появлялись ученые мудрецы и изыскивали способы къ исправленію людей;

но мудростью ума грѣхомъ помраченнаго не могли научить людей ни истинной вѣрѣ въ Бога, ни жизни добродѣтельной, такъ какъ сами не могли знать ни того ни другаго, и, называя себя мудрыми, обезумѣли въ своихъ умствованіяхъ, какъ говоритъ о нихъ св. ап. Павелъ (Рим. 1, 22). Посылались отъ Бога особые избранники — пророки, которые обличали и научали людей и обращали ихъ взоры къ грядущему Спасителю; но однихъ изъ нихъ не слушали, другихъ убивали, третьи сами умирали, не дождавшись обѣщаннаго Богомъ спасенія (Евр. 11, 34), о второмъ они предсказывали, и самая память о нихъ забывалась между людьми. Но пришелъ на землю Господь нашъ Иисусъ Христосъ, принесъ Себя въ жертву, въ выкупъ правосудію Божію за грѣхи людей — и примирилъ съ ними прогнѣваннаго и правосуднаго Бога; научилъ людей истинной вѣрѣ въ Него, забытой ими, указалъ имъ путь праведной жизни, потерянный ими, — и своимъ воскресеніемъ блистательно доказалъ, что Онъ — не земной мудрецъ, а лице Божественное, что ученіе Его — не мудрость человѣческая, а истина небесная, такъ что вѣра въ Него и въ ученіе Его непоколебимо основывается именно на воскресеніи Его, такъ что „если бы Христосъ не воскресъ, говоритъ св. ап. Павелъ, то напрасна была бы вѣра наша“ (1 Кор. 15, 17).

До воскресенія Господа нашего Иисуса Христа самая мысль о безсмертіи нашихъ душъ и будущемъ воскресеніи нашихъ тѣлъ едва — едва не угасла въ помраченныхъ умахъ человѣческихъ. При видѣ всюду только слѣдовъ все разрушающей смерти, тлѣнія и праха, люди склонны стали думать, что нѣтъ ни ангела, ни души, что не будетъ ни воскресенія мертвыхъ, ни загробной жизни, что смертию, холодною могилою и тлѣніемъ все кончается, что остается только, ничто же сумняся, ѣсть, пить и веселиться и жить какъ кому вздумается: люди не разумѣли своего высокаго назначенія, сами причислили себя къ скотамъ безмыслен-

нымъ и уподобились имъ. И что могло быть хуже такой жизни, безъ смысла и цѣли, безъ всякой мысли о вѣчномъ будущемъ и стремленія къ нему? Но пришелъ на землю Господь нашъ Иисусъ Христосъ и принесъ людямъ отрадную истину, что мы на землѣ только странники и пришельцы, что истинное и вѣчное отечество и блаженство наше на небѣ, — и своимъ воскресеніемъ съ очевидностью доказалъ человечеству, что человекъ вовсе не тлѣннѣ, прахъ и ничтожество, что земля и холодная могила вовсе не послѣдній удѣлъ его, что не только душа человеческая безсмертна, но и это наше тѣло, которое, по смерти, обыкновенно, истлѣваетъ, въ свое время облечется въ нетлѣннѣ и безсмертіе (1 Кор. 15, 53) и будетъ жить вѣчно.

До воскресенія Господа нашего Иисуса Христа самая мысль, хотя бы она у иныхъ и была, о загробной жизни не могла представляться отрадною. Тогда всѣ люди были подъ гнѣвомъ Божиимъ за грѣхъ прародителей, и обители райскія ни для кого не были доступны, тогда лежалъ всѣмъ одинъ путь — въ адъ преисподній. Туда шли, по смерти, и отчаянные грѣшники и величайшіе ветхозавѣтные праведники. Тамъ, вмѣстѣ съ убійцами и разбойниками, съ богохульниками и безбожниками, томились Ной и Авраамъ, Моисей и Давидъ и другіе ветхозавѣтные праведники, съ вѣрою ожидавшіе прішествія Спасителя. Но воскресъ Христосъ — и своимъ побѣдоноснымъ воскресеніемъ разрушилъ крѣпость адову и послѣдовавшимъ затѣмъ вознесеніемъ на небо открылъ входъ въ райскія обители для всѣхъ, кто стремится туда путемъ истинной вѣры и благочестивой жизни.

До воскресенія Господа нашего Иисуса Христа люди не могли благоугождать Богу, хотя бы того и желали: ихъ душевныя силы, ослабленныя грѣхомъ прародителей и предковъ, были совершенно недостаточны для подвиговъ благочестія и богоугожденія. Но воскресъ Христосъ — и, вознесшись на небо, послалъ намъ Духа Святаго, отъ котора-

го, чрезъ установленныя Христомъ Господомъ таинства, подаются намъ всѣ божественныя силы, потребныя для жизни благочестивой (2 Петр. 1, 3).

Такимъ образомъ, по истинѣ, братія—христіане, воскресеніе Христово есть вѣнецъ всего дѣла Его, совершеннаго Имъ ради нашего спасенія. По истинѣ въ востаніи Его источникъ веселія вѣчнаго. И будемъ веселиться и радоваться радостью чистою, свѣтлою, духовною. Да не омрачается эта радость наша враждою и ссорою, завистью и ненавистью; но да царствуетъ между нами всегда правда и миръ, любовь и благожеланія, заповѣданныя намъ Господомъ, чтобы по жизни и дѣламъ нашимъ познавали всѣ, что мы ученики Его! Аминь.

Троицкой г. Тамбова церкви,
свящ. *Михаилъ Зеленецъ.*

По вопросамъ о народномъ благосостояніи.

Изъ записокъ сельскаго учителя. *)

Не разъ, въ теченіе моей учительской дѣятельности, приходилось мнѣ слышать отъ людей, сочувствующихъ школьному дѣлу, вопросъ, на который мнѣ было невозможно дать какой либо отвѣтъ. Меня спрашивали, какое вліяніе оказываетъ моя школа на крестьянское населеніе нашего околотка, какъ отражается пребываніе въ ней на послѣдующей жизни моихъ учениковъ, на умственномъ и нравственномъ строѣ тѣхъ семействъ, которыя посылаютъ дѣтей своихъ въ школу. Вопросы вполне естественные и законные. Школьная

*) Изъ журнала „Русскій Вѣстникъ“ 1889 года кн. VIII. — Желательно, чтобы на эту и слѣдующую за нею статью было обращено особенное вниманіе епархіальнаго духовенства, чтобы оно не только приняло въ свѣдѣнію, но и въ руководство все здѣсь сказанное. Ред.

дѣятельность, не вносящая ничего добраго въ послѣдующую жизнь потомцевъ школы, была бы безсмысленною тратой времени и силъ; мало того, она приносила бы положительный вредъ, лишая дѣтей полнаго воздѣйствія той жизненной школы, въ коей руководителями ихъ являются ихъ родители — люди, хотя темные, но болѣе всѣхъ заинтересованные въ ихъ благѣ.

Но вопросы эти при всей ихъ естественности и законности, до сихъ поръ казались мнѣ преждевременными. Мнѣ всегда думалось, что доброе вліяніе школы на жизненный строй пользующагося ею люда можетъ обнаружиться лишь черезъ нѣсколько поколѣній, что безспорные результаты въ этой области могутъ быть достигнуты лишь вѣками непрерывнаго труда. Приступая къ занятіямъ школьнымъ дѣломъ въ лѣтахъ уже зрѣлыхъ, я былъ вполне убѣжденъ, что не доживу ни до одного изъ тѣхъ результатовъ, изъ за коихъ только и стоитъ заниматься этимъ дѣломъ. Убѣжденіе это, нисколько не умаляя моей вѣры въ пользу добросовѣстнаго школьнаго ученія, заставляло меня работать усиленно, въ надеждѣ, что трудъ мой сколько нибудь приблизитъ отдаленное время жатвы, которую собрать суждено не мнѣ, ибо — инъ есть сѣяй, и инъ есть жней.

Но въ теченіе минувшей зимы случилось нѣчто, совершенно для меня неожиданное. Обнаружился симптомъ воздѣйствія моей школы на окрестное населеніе, который считаю долгомъ отмѣтить въ моихъ запискахъ, который считаю умѣстнымъ довести до свѣдѣнія моихъ собратій по школьному дѣлу. Симптомъ этотъ, пока ничтожный, но отрадный, быть можетъ, подастъ инымъ дѣтелямъ, болѣе (меня авторитетнымъ, энергическимъ и умѣлымъ, мысль о нѣкоторомъ расширеніи ихъ школьной дѣятельности.

Разкажу дѣло по порядку.

Съ самаго начала моей школьной работы я не могъ не обратить вниманія на вопіющее зло, причиняемое моимъ

ученикамъ постояннымъ усиленіемъ пьянства въ крестьянской средѣ. Порокъ этотъ прививается къ крестьянскимъ дѣтямъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, еще задолго до поступленія въ школу. Конечно, привычка къ употребленію спиртныхъ напитковъ у малыхъ дѣтей не встрѣчается. Но пристрастіе къ водкѣ между ними весьма распространено и постоянно поддерживается и усиливается безумнымъ обычаемъ родителей—подъ пьяную руку поить своихъ дѣтей и забавляться ужаснымъ зрѣлищемъ ихъ опьянѣнія, ихъ бессознательнымъ сквернословіемъ, ихъ подражаніемъ пьянымъ безобразіямъ старшихъ. Не знаю, видѣлъ ли читающій эти строки—пьянаго ребенка. Если онъ далекъ отъ среды, въ коей явленіе это—заурядное, не дай Богъ ему быть его свидѣтелемъ. Если же онъ къ ней близокъ, дай Богъ, чтобы онъ видѣлъ то, чего описать я не берусь: вѣрю, что онъ сдѣлается моимъ сотрудникомъ.

А дѣти закоренѣлыхъ пьяницъ! Врачамъ хорошо извѣстно то сочетаніе малокровія съ зародышами всевозможныхъ нервныхъ недуговъ, та физическая и нравственная драблость, та роковой позывъ къ спиртнымъ напиткамъ, та печать вслѣдственнаго алкоголизма, съ кою приходится знакомиться и всякому внимательному учителю.

Само собою разумѣется, что въ моей школѣ пьянство сдѣлалось предметомъ частыхъ и настойчивыхъ бесѣдъ съ учениками. Онѣ казались успѣшными. Зло столь очевидное, столь горько отзывавшееся на жизни дѣтей, не могло представляться имъ иначе, какъ зломъ. Давались обѣщанія, принимались искреннія рѣшенія ему не поддаваться. На счетъ необходимости ограждать отъ него дѣтей соглашались со мною и всѣ разумные родители. Но самый простой случай я замедлил убѣдить меня въ совершенной недостаточности подобныхъ поученій и разговоровъ.

Между моими первыми учениками былъ мальчикъ, который постоянно радовалъ меня своимъ прекраснымъ харак-

теромъ, своими способностями и успѣхами. Сынъ зажиточныхъ родителей, крестьянъ землевладѣльцевъ, онъ не имѣлъ ни малѣйшей нужды отрываться отъ своей среды, искать занятій въ городахъ. По окончаніи курса въ моей школѣ, онъ учился еще два года въ министерскомъ двухклассномъ училищѣ, тогда, по случайнымъ обстоятельствамъ, находившемся въ полномъ моемъ завѣдываніи; затѣмъ мнѣ удалось подучить его землѣдѣрію, и онъ вернулся въ семью, къ землѣдѣльческому труду, къ коему не утратилъ ни способности, ни охоты, а въ свободное время сталъ заниматься межеваніемъ. Ко мнѣ и къ моей школѣ онъ сохранилъ самыя близкія отношенія.

Лѣтъ семь томъ назадъ, вскорѣ послѣ одного изъ нашихъ храмовыхъ праздниковъ, въ аллеѣ, проходящей по близости отъ школы, встрѣтился мнѣ мой питомецъ. Сидѣлъ онъ въ телѣгѣ, какъ то странно покачиваясь, и на окликъ мой окинулъ меня мутнымъ, бессмысленнымъ взглядомъ...

Онъ былъ совершенно пьянъ.

У меня захватило духъ отъ раскаянія и стыда. Оказалось вдругъ, несомнѣнно, неопровержимо, что для этого юноши, столь счастливо одареннаго, о коемъ я такъ много думалъ, такъ много старался, я не сдѣлалъ ровно ничего, или точнѣе, упустилъ сдѣлать то, безъ чего все прочее ни малѣйшей цѣны не имѣеть,—не закалилъ его воли противъ самаго обыденнаго, самаго опаснаго изъ искушеній.

Для меня стало очевиднымъ, что для огражденія моихъ учениковъ отъ окружающаго ихъ зла нужны средства болѣе сильныя, чѣмъ простыя увѣщанія и поучительныя рѣчи, и единственное средство, которое я могъ придумать, было устройство въ тѣсномъ кругу моихъ учениковъ (изъ коихъ многіе въ то время были уже взрослые)—общества трезвости, т. е. абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Мысль о такомъ обществѣ была встрѣчена большинствомъ моихъ учениковъ въ высшей степени сочувственно,

и 5 юля 1882 г., въ день моихъ именинъ, послѣ молебна преподобному Сергію, нами былъ произнесенъ въ церкви торжественный обѣтъ такого воздержанія, срокомъ на одинъ годъ *). Съ тѣхъ поръ обѣтъ этотъ ежегодно возобновлялся 5 юля почти тѣми же лицами, съ небольшимъ ежегоднымъ приростомъ. Число членовъ нашего общества колебалось между 50 и 70 (кромѣ дѣтей). Состояло общество почти исключительно изъ бывшихъ учениковъ Татевской школы, и постоянное его ядро составляли вышедшіе изъ этой школы учителя.

Повза, приносимая этимъ маленькимъ обществомъ его членамъ, не замедлила обнаружиться. Абсолютная трезвость моихъ учителей придала ихъ дѣятельности ту непрерывность, ту порядочность, безъ коихъ немислимъ успѣхъ школьнаго дѣла, возвысила ихъ авторитетъ въ глазахъ учениковъ и ихъ родителей; художниковъ моихъ она оградила отъ тысячи искушеній, удвоила ихъ способность къ производительному труду; тѣхъ изъ моихъ учениковъ, коимъ пришлось искать хлѣба научнаго вдали отъ родины, въ разнообразныхъ практическихъ занятіяхъ, она разительно подняла въ цѣнѣ. Нечего говорить о томъ, что для тѣхъ изъ моихъ учениковъ, которе поступили въ званіе духовное, трезвость приобрѣла величайшую важность. Всѣмъ она принесла ту невѣсомую, но нецѣненную пользу, которую приносить всякое сознательное самоограниченіе, всякое постоянное упражненіе воли, направленной къ добру.

Тѣмъ не менѣе, я не рѣшился дѣйствовать въ смыслѣ расширенія нашего маленькаго общества. Лишенный всякаго краснѣвія, говорить съ толпою я неспособенъ, умѣю говорить съ людьми только въ одиночку, а на такіе разгово-

*) Елѣдъ затѣмъ мнѣ было разъяснено, что обѣты въ таковой формѣ, слишкомъ напоминающей присягу, допущены быть не могутъ. Ограничиваемся теперь молебномъ, внутреннимъ обѣтомъ и цѣлованіемъ иконы.

ры школьныя занятія оставляють мнѣ весьма мало времени. Къ тому же я боялся вызывать общанія слишкомъ необдуманныя и поспѣшныя со стороны лицъ, недостаточно мнѣ знакомыхъ, боялся наплыва въ общество членовъ неблагонадежныхъ. Впрочемъ, я пользовался, для бесѣды о трезвости, единственнымъ случаемъ, который для этого представляетъ мой образъ жизни. Въ воскресные дни, между утренею и обѣднею, въ школу приходятъ многіе крестьяне, приходятъ въ настроеніи добромъ и благоговѣйномъ, съ желаніемъ услышать, или, если они грамотны, прочесть что-либо душеполезное. Въ разговорахъ съ ними рѣчь, естественнымъ образомъ, весьма часто касалась пьянства: немногіе изъ нихъ (по большей части родители или родственники моихъ учениковъ) присоединялись къ нашему обществу трезвости.

Такъ танулось дѣло до прошлой осени. Но тутъ внезапно наступила перемѣна. Въ воскресенье, 25 сентября, ко мнѣ пришли передъ обѣднею семь крестьянъ, почти всѣ мнѣ незнакомые, изъ разныхъ, отчасти отдаленныхъ деревень, и рѣшительно и настойчиво заявили желаніе присоединиться къ нашему обществу. Я подумалъ, что собрались они въ этотъ день потому, что это — день памяти преподобнаго Сергія, во имя коего устроено наше общество; но оказалось, что никто изъ нихъ этого не зналъ, и совпаденіе это произвело на новыхъ членовъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ не прошло ни одного воскресенья, ни одного праздника (за изъятіемъ двухъ или трехъ), безъ новыхъ присоединеній, и нынѣ число членовъ нашего общества возрасло до 383. Къ великой моей радости, ни въ одинъ изъ этихъ дней число присоединеній не было значительно, что дало мнѣ возможность поговорить почти съ каждымъ изъ новыхъ членовъ въ отдѣльности. Лишь одинъ разъ число это возрасло до 29; но это все были люди знакомые, изъ ближайшихъ деревень, — отцы, матери, братья нашихъ учениковъ.

Но этого мало. Еще въ теченіе прошлаго года, въ двухъ

сосѣднихъ приходахъ, Травинѣ и Шопотовѣ, возникли по почину молодыхъ, усердныхъ священниковъ *), общества трезвости, подобныя Татевскому, а въ селѣ Пречистомѣ, Духовщинскаго уѣзда, въ коемъ священствуетъ одинъ изъ бывшихъ учителей моихъ школъ, заразъ дали обѣтъ трезвости 250 человекъ. Великимъ постомъ возникли общества трезвости въ сосѣднемъ селѣ Меженинѣ, подъ вліяніемъ прекрасной тамошней школы, и въ селѣ Дровнинѣ, Гжатскаго уѣзда, гдѣ учительствуетъ бывший мой помощникъ В. А. Лебедевъ, молодой человекъ, обладающій рѣдкими педагогическими талантами и прекраснымъ даромъ слова. Тутъ, благодаря дружной дѣятельности учителя и образцоваго, всѣми любимаго священника (его отца), дѣло пошло особенно успѣшно: число членовъ быстро возросло до 700.

Смутное движеніе это, не смотря на свои болѣе чѣмъ скромные размѣры, заслуживаетъ вниманія, вызываетъ на размышленіе о его причинахъ. Отмѣчу то, что выяснилось для меня изъ наблюденій моихъ надъ нимъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ играютъ не малую роль причины весьма общія. Изъ нихъ прежде всего бросается въ глаза значительное усиленіе пьянства за послѣднее десятилѣтіе, подъ вліяніемъ новаго питейнаго устава и экономическихъ невзгодъ послѣднихъ годовъ. Значительное умноженіе мѣстъ раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ (винныя лавки, de facto — тѣ же кабаки), возымѣло свое естественное дѣйствіе: въ то же время, общее безденежье повлекло за собою чудовищное развитіе пагубнаго обычая платить за разныя сельскія работы не деньгами, а водкою. Обычай этотъ, въ хозяйствахъ забатчиковъ составляющій правило, распространился на всѣ мелкія и среднія хозяйства потому, что

*) Священники эти долго колебались принять на себя повинъ въ этомъ дѣлѣ, которое представлялось имъ преждевременнымъ, едва-ли позволительнымъ, но движеніе, возникшее въ Татевѣ, побѣдило ихъ сомнѣнія.

въ рабочую пору всѣ доходы предъидущаго года въ нихъ истощены, а единственные мѣстные капиталисты—тѣ же кабатчики, естественнымъ образомъ предпочитаютъ ссуждать своихъ нуждающихся сосѣдей водкою, которая послѣ жатвы возвращается имъ съ приличными процентами, хлѣбомъ или деньгами. Этимъ способомъ получалась, повидимому дешево, работа весьма плохого качества, но уже прошлымъ лѣтомъ, вслѣдствіе возрастающей требовательности рабочихъ относительно количества водки, дешевизна эта оказывалась мнимою и работы эти принимали характеръ безобразныхъ пооекъ. Но странному извращенію понятій, такіа работы за водку не считаютъ грѣховными и въ воскресные и праздничные дни, и хотя по большей части начинаются послѣ обѣдни, но, въ силу удаленности большинства деревень отъ церквей, въ значительной мѣрѣ отвлекаютъ народъ отъ посѣщенія церковныхъ службъ. Само-собою разумѣется, что и при всѣхъ прочихъ денежныхъ сдѣлкахъ, подѣ влияніемъ кабатчиковъ, безъ помощи коихъ онѣ не обходятся, деньги, гдѣ только это возможно, замѣняются водкою. Слѣдствіе всего этого—ужасающее возрастаніе пьянства, ежегодное учащеніе случаевъ замерзанія, утопленія, убійствъ, совершенно непредумышленныхъ, въ пьяныхъ дракахъ, наконецъ, случаевъ смертельнаго отравленія алкоголемъ. Не говорю уже о послѣдствіяхъ пьянства, менѣе рѣзкихъ, но болѣе общихъ: о безчисленныхъ болѣзняхъ, развратѣ, семейныхъ раздорахъ, обнищаніи, постепенномъ нравственномъ одичаніи... Отвращеніе и ужасъ, возбуждаемые въ здоровой части сельскаго населенія этими повсемѣстными, грозными явленіями, несомнѣнно способствовали возникновенію въ нашихъ краяхъ обществъ трезвости.

Но это—причина лишь предрасполагающая, сама по себѣ очевидно недостаточная, чтобы вызвать энергическій отпоръ возрастающему злу. Есть причины ближайшія, и на одну изъ нихъ считаю долгомъ настойчиво указать.

Между этими причинами на первом планѣ стоитъ размноженіе школъ. Движеніе возникло въ школьной средѣ, ею поддерживается и распространяется. Только въ доброй школѣ дѣти слышатъ своевременное предостереженіе отъ пагубной привычки, и—что еще важнѣе,—только въ ней видятъ они примѣръ жизни, совершенно трезвой, испытываютъ на себѣ ея благотворное вліяніе. Только между бывшими воспитанниками школъ встрѣчаются люди, усердно хлопочущіе о распространеніи трезвости въ своихъ семьяхъ, въ своихъ деревняхъ. Конечно, еще болѣе, чѣмъ ихъ рѣчи, дѣйствуетъ ихъ примѣръ, видъ того относительнаго благосостоянія, которое водворяется въ трезвой семьѣ въ силу одной ея трезвости. При этомъ не остался безъ вліянія и примѣръ тѣхъ изъ учениковъ нашихъ школъ, которые, благодаря твердой грамотности, трезвости и честности, отчасти при способностяхъ самыхъ заурядныхъ, устроили свою жизнь съ выдающимся успѣхомъ. Изъ предварительной бесѣды съ лицами, приходящими присоединиться къ нашему обществу трезвости, я почти постоянно узнаю, что первымъ побужденіемъ къ этому шагу послужило знакомство съ кѣмъ-либо изъ давнишнихъ членовъ общества, задушевный съ нимъ разговоръ, или просто выгодное впечатлѣніе произведенное этими членами на праздникъ или свадьбѣ.

Но еще существеннѣе, еще дѣйствительнѣе этого прямого вліянія школы на распространеніе трезвости—ея косвенное вліяніе, посредствомъ оживленія и углубленія религіознаго чувства. Религіозный характеръ всегда присущъ русской сельской школѣ, ибо постоянно вносится въ нее самими учениками. Чтобы заглушить его, нужны мѣры искусственныя, превратное воспитаніе учителей, въ большинствѣ вышедшихъ изъ той же крестьянской среды,—и тогда школа просто вредна—и систематическое развращеніе дѣтей дурными примѣрами. Въ нашемъ школьномъ районѣ, въ коемъ большинство учителей—воспитанія домашняго, этихъ неестествен-

ныхъ условій не существуетъ. Можетъ быть, зло, причиняемое въ этомъ отношеніи учителями, вообще не такъ велико, какъ это можетъ казаться по отдѣльнымъ рѣзкимъ случаямъ. Продолжительность, сколько-нибудь значительную, имѣетъ педагогическая дѣятельность лишь учителей домашняго воспитанія *), замѣтное же вліяніе на нравственный строй учащихся пріобрѣтается лишь продолжительною учительскою дѣятельностію на одномъ мѣстѣ.

Какъ бы то ни было, но въ нашей мѣстности размноженіе правильно поставленныхъ школъ имѣло вліяніе на оживленіе религіознаго чувства. Церкви во время службы все болѣе наполняются, часто не вмѣщаютъ молящихся. До сихъ поръ я приписывалъ это явленіе устройству при церквяхъ школьныхъ пѣвческихъ хоровъ и не придавалъ ему особеннаго значенія. Но за послѣдніе два года стало рѣзко обозначаться, кромѣ увеличенія числа богомольцевъ, измѣненіе въ составѣ молящейся братіи. Еще лѣтъ десять тому назадъ, главный контингентъ посѣтителей церквей составляли люди пожилые и старые. Нынѣ же большинство молящихся — люди молодые. Что ихъ привлекаетъ въ церковь не одно пѣніе — ясно обнаружилось минувшею зимою. Эти усердные посѣтители церквей первые примкнули къ нашимъ возникающимъ обществамъ трезвости.

Въ теченіе двухъ истекшихъ зимъ, весьма часто въ нашей церкви произносились поученія — двумя моими помощниками, окончившими курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и горячо преданными дѣлу трезвости. Кромѣ того, въ нашей школѣ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ установился обычай — между утренею и обѣднею читать вслухъ заходящимъ въ школы крестьянамъ что-нибудь назидательное. Всего пригоднѣе для такихъ чтеній, по размѣрамъ отдѣльныхъ статей,

*) См. „Русскій Вѣстникъ“ май, „Внутреннее обозрѣніе“ стр. 329.

по богатству содержанія, прекрасному языку и задумчиво-му тону, оказались „Троицкіе листки“, издаваемые о. Никономъ, іеромонахомъ Троице-Сергіевой Лавры *).

Наблюденія мои за двѣ минувшія зимы вполнѣ убѣдили меня въ томъ, что церкви наши привлекаютъ возрастающее количество богомольцевъ не однимъ церковнымъ пѣніемъ, но и возможностью услышать слово назиданія, а возникновеніе обществъ трезвости доказываетъ, на какую благодарную почву падаетъ это скромное сѣмя, какъ рядомъ съ вниманіемъ къ доброму слову рождается стремленіе осуществить въ жизни воспринятое сердцемъ ученіе. Рядомъ съ реакціею противъ пьянства постоянно является реакція противъ сквернословія, забота о достойномъ провозженіи праздничныхъ дней. Ибо преобладающимъ мотивомъ присоединенія къ обществу трезвости всегда является мотивъ религіозный; отнюдь не желаніе лишь вести жизнь экономически болѣе выгодную, а зажить жизнь „Богу угодною“; и только церковная форма отреченія отъ пьянства въ этомъ дѣлѣ оказалась болѣе, чѣмъ формою, а духовнымъ актомъ, связующимъ совѣсть.

Результаты эти, по размѣрамъ своимъ, собственно, ничтожны. Но знаю, что они порадуютъ всѣхъ истинныхъ друзей истиннаго школьнаго дѣла, знакомыхъ съ его трудностями, сознающихъ, какъ мало до сихъ поръ сдѣлано и

*) Кромѣ „Троицкихъ листковъ“ съ величайшею охотою слушаются житія святыхъ, въ многочисленныхъ ихъ редакціяхъ, и всякія проповѣди, написанныя языкомъ простымъ и яснымъ. „Троицкіе листки“, направленные противъ пьянства (№№ 8, 70, 150, 454) доставили мнѣ случай впервые наблюдать практическое вліяніе печатнаго слова на сельскихъ грамотѣевъ. Нѣкоторое изъ нихъ, прочитавши эти листки (усердно мною распространяемые), пришли издалека присоединиться къ нашему обществу.—Такое же дѣйствіе на крестьянъ болѣе развитыхъ производитъ разсказъ о. Наумовича: „Какъ устроилсь общества трезвости“.

криво сдѣлано на этомъ поприщѣ. Существующія у насъ сельскія школы, относительно наличной потребности въ нихъ, столь малочисленны, каждая изъ нихъ до сихъ поръ столь недостаточно овладѣла собственнымъ своимъ школьнымъ райономъ, что толковать о скудной духовной пищѣ, доставляемой ими, преждевременно и совѣстно. Мы должны почитать себя счастливыми, если онѣ дѣйствуютъ, какъ ферментъ, какъ закваска, и если закваска эта оказывается здоровою и доброю.

Но прежде чѣмъ указать на мои послѣдствія заключенія изъ школьнаго опыта минувшей зимы, не могу не упомянуть съ глубокимъ стыдомъ и раскаяніемъ объ одномъ обстоятельстве, существенно способствовавшемъ возникновенію нашихъ обществъ трезвости. Само собою разумѣется, что приступая къ устройству, въ средѣ моихъ учениковъ, такого общества, я самъ безусловно отказался отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ. При открытіи другихъ обществъ также нашлись люди изъ мѣстной интеллигенціи (священники, помѣщики), которые послѣдовали моему примѣру. Всѣ эти лица, точно такъ же, какъ и я, никогда не были пьяницами, а сдѣлали это изъ доброжелательства къ людямъ слабымъ, нуждающимся въ поддержкѣ не однимъ словомъ, но и примѣромъ. И эту простую вещь я догадался сдѣлать лишь подъ пятьдесятъ лѣтъ, послѣ долгихъ и бесплодныхъ сокрушеній объ окружающемъ меня пьянствѣ! А между тѣмъ это ничтожное самоограниченіе оказалось самымъ могучимъ рычагомъ моего личнаго участія въ дѣлѣ, такъ какъ поучать, проповѣдывать я рѣшительно не умѣю. Мало того, я убѣдился, что и люди, одаренные краснорѣчіемъ, проникнутые наилучшими намѣреніями, остаются совершенно безсильными въ борьбѣ съ пьянствомъ, пока лично не устраняютъ отъ себя всякую его возможность. Никогда, столь ясно и горько, какъ по этому поводу, не чувствовалъ я степени моей личной виновности въ окружающемъ

меня злѣ. Фактъ этой виновности, по отношенію къ пьянству, особенно очевиденъ. Въ крестьянской средѣ не существуетъ того умѣренного, но постояннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, коего придерживаются высшіе классы общества. Существуетъ абсолютная трезвость — или пьянство, болѣе или менѣе частое, болѣе или менѣе безобразное. Не средства для усиленія аппетита, не гигиенической приправы къ пищѣ, не легкаго, мимолетнаго возбужденія ищеть крестьянинъ къ водкѣ, но быстро, могучаго подъема нервнаго строя и слѣдующаго за нимъ безсознательнаго наркоза. Между тѣмъ, каждый изъ насъ, съ своею рюмкою водки передъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ, при добавочныхъ рюмкахъ и стаканахъ винограднаго вина, поглощаетъ въ годъ несравненно болѣе алкоголя, чѣмъ самый отчаянный пьяница изъ крестьянъ. Убѣдить этого пьяницу, что мы, его осуждающіе — люди трезвые, болѣе чѣмъ трудно. Напротивъ того, получается впечатлѣніе, что мы, господа, толкующіе о трезвости, сами пьемъ въ волю, чего ему никогда не удастся достигнуть. Слагается представленіе, что это шты въ волю и есть одна изъ самыхъ завидныхъ привилегій людей образованныхъ и достаточныхъ... Не говорю уже о томъ, что въ низшихъ слояхъ нашей интеллигенціи, — съ кими преимущественно и постоянно приходятъ въ соприкосновеніе крестьяне, — въ ужасающихъ размѣрахъ (далеко превышающихъ пьянство деревенское) распространено пьянство самое безобразное.

Что же мы въ правѣ заключить изъ этого кратковременнаго опыта, изъ этихъ отрывочныхъ наблюденій?

Во первыхъ, что не напрасны тѣ настойчивые труды, тѣ болѣе чѣмъ скромныя издержки, которыя посвящаются восстановленію въ нашихъ сельскихъ школахъ характера церковнаго. Лишь такого характера школа способна распространить свое вліяніе за тѣсныя предѣлы своей классной комнаты, продлить его за краткій срокъ дере-

венскаго ученія. Только опора церкви, только жизнь ея и въ ней можетъ дать голосу незрѣлыхъ юношей (каковы большинство нашихъ учителей), можетъ дать ихъ скромному ученію ту власть надъ лучшими струнами въ сердцахъ дѣтей, можетъ внушить ихъ родителямъ то довѣріе и уваженіе, безъ коихъ невозможна плодотворная школьная дѣятельность. Задача школы типа шестидесятыхъ годовъ — „сдѣлать изъ ребенка челоѡка“ — абсолютно непонятна родителямъ нашихъ школьныхъ ребятъ: они основательно полагаютъ, что дитя ихъ сдѣлается „челоѡкомъ“, и не выдавши азбуки; стремленіе же школы — *сдѣлать изъ дѣтей добрыхъ христіанъ* — это всякому понятно и всякому любезно. Къ тому же оно заключаетъ въ себѣ основное дидактическое правило — учить не для экзамена, а для послѣдующей жизни: ибо то, къ чему стремится церковная школа, въ ней достигнуто быть не можетъ, а можетъ быть только подготовлено. Существеннымъ элементомъ ея задачи является прививка грамотности не только прочной, но и способной къ дальнѣйшему развитію, въ смыслѣ сознательности, серьезности, художественности. Церковная школа, по самому существу своему, продолжаетъ собирать питомцевъ своихъ и по окончаніи учебнаго срока, въ качествѣ пѣвцовъ и чтецовъ, въ качествѣ усердныхъ посѣтителей службъ церковныхъ, заходящихъ въ школу за книгою, для свиданія съ учителемъ и младшими товарищами. Только такая школа можетъ оказать дѣйствительное вліяніе на послѣдующую жизнь въ ней учившихся. Трехъ краткихъ зимъ ранняго ученія слишкомъ мало, чтобы оставить по себѣ слѣды долговѣчные и глубокіе.

Во вторыхъ, изъ этихъ наблюденій вытекаетъ заключеніе, еще несравненно болѣе важное. Школьное дѣло можетъ принести жизненный плодъ лишь при поддержкѣ, словомъ и *дѣломъ*, со стороны окружающей среды, и именно тѣхъ ея представителей, которые, по своему достатку, своему образованию, своему общественному положенію, на виду у всѣхъ,

становятся предметомъ сравнительнаго и безсознательнаго подражанія. Недостаточно для этого—строить школьныя помѣщенія, снабжать ихъ пособіями, приставлять къ нимъ патентованныхъ учителей. Нужно намъ жить тою жизнію духовною и нравственною, которую мы хотимъ вдохнуть въ учениковъ нашихъ школъ. Жестоко слово сіе, но оно истинно. Ибо изъ школы наша жизнь еще виднѣе, чѣмъ изъ деревни; ибо жизненные впечатлѣнія школьнаго возраста имѣютъ вліяніе глубокое и могучее; ибо лицемѣріе въ школьномъ дѣлѣ не только бесплодно, но и преступно; ибо на насъ обращены взоры ежегодно возрастающей, сѣрой массы учениковъ нашихъ сельскихъ школъ; ибо не одну нашу рѣчь, не одинъ нашъ костюмъ перенимаютъ они и стараются подражать всѣмъ оттѣнкамъ нашего жизненнаго строя—этого плода искомаго ими знанія, этого итога нашего недоступнаго имъ высокаго образованія. Что, если этотъ плодъ, этотъ итогъ въ ихъ глазахъ окажется совершеннымъ пренебреженіемъ тѣми благочестивыми навыками, кои прививаются имъ въ школѣ, постояннымъ попраиіемъ тѣхъ десяти заповѣдей, которыя они въ этой школѣ заучиваютъ, полнымъ отрицаніемъ тѣхъ божественныхъ истинъ, которыя составляютъ единственное существенное содержаніе школьнаго ученія? Что если они наглядно убѣдятся въ томъ, что седьмая заповѣдь для людей, получившихъ среднее образованіе, на практикѣ упразднена, что всѣ виды воровства, переисленные въ „Начаткахъ“, „кромя кражи со взломомъ и безъ онаго, составляютъ постоянное занятіе людей образованныхъ, что этимъ людямъ, этой соли земли, не нужны ни молитвы, ни церковныя службы, ни таинства церкви? Глаза дѣтей зорки, примѣръ разнузданности соблазнителенъ. Если въ зашей школьной дѣятельности мы желаемъ изъ царства првраковъ и мнимостей перейти въ область дѣйствительности если мы намѣрены произвести нѣчто болѣе цѣнное, чѣмъ матеріаль для школьной статистики; если въ насъ

есть хоть капля любви и жалости къ тѣмъ дѣтямъ, надъ которыми мы производимъ наши педагогическіе эксперименты—мы обязаны обратить вниманіе на эту сторону школьнаго дѣла.

На частномъ, относительно маловажномъ примѣрѣ пьянства мы видимъ, что единственное дѣйствительное средство борьбы противъ зла есть полная побѣда надъ нимъ въ насъ самихъ. Не такъ ли во всемъ прочемъ? Школа, и именно школа церковная, есть лишь та среда, естественная, единственная, гдѣ возможно правильное, духовное взаимодействіе между людьми, коихъ во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ раздѣляетъ цѣлая бездна.

Но ограничимся пока частнымъ вопросомъ о пьянствѣ. Успѣшная борьба съ нимъ немислима безъ извѣстнаго контингента дѣятелей образованныхъ, убѣжденныхъ и абсолютно трезвыхъ, естественныхъ союзниковъ церковной школы въ этомъ дѣлѣ, безъ помощи этой школы безсильныхъ.

За этимъ ли дѣло станетъ? Обращаюсь ко всѣмъ юношамъ образованныхъ классовъ, не утратившимъ вѣру въ Бога и любовь къ ближнему, ко всѣмъ воспитанникамъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, коимъ всѣмъ, такъ или иначе, придется вліять на среду, менѣе ихъ образованную, зараженную, болѣе или менѣе глубоко, пагубнымъ порокомъ. Ихъ, еще не связанныхъ долготѣною привычкою, еще свободныхъ, умоляю продлить, закрѣпить свою свободу годовымъ обѣтомъ абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Вѣрю и знаю, что многіе изъ нихъ по истеченіи года возобновятъ свой обѣтъ, что многіе изъ нихъ со временемъ станутъ моими драгоценными сотрудниками *).

*) Предлагаю всякому, кто пожелаетъ дать такой внутренній обѣтъ, отслужить молебень преподобному Сергію и сообщить мнѣ свое имя, для записи въ книгу трезвости Татевской церкви и молитвеннаго поминованія. Адресъ: Сергій Александровичъ Рачинскій, гор. Ржевъ.

Всего настоятельнѣе обращаюся къ воспитанникамъ учебныхъ заведеній духовныхъ. Увы! хотя письменная рѣчь дается мнѣ легче устной, чувствую мое безсиліе выразить имъ печатно все то, что наболѣло у меня на душѣ по ихъ поводу *). Но долготнѣйшій опытъ сельской церковной жизни, но любовь къ церкви, не идейная, не отвлеченная, но реальная и кровная, распространяющаяся на каждого ея служителя, настоящаго и будущаго, дастъ мнѣ право, даже печатно, сказать имъ нѣсколько искреннихъ словъ.

Пожалѣйте себя, пожалѣйте свою будущую паству. Историческая минута, переживаемая нами—минута великая и страшная. При вашей жизни, на вашихъ глазахъ завершится приобщеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной. И этотъ періодъ—вамъ не чужой, вы плоть отъ плоти, вы кость отъ кости его, вы призваны быть солью безмѣрной земли, имъ постоянно расширяемой. Чтобы стать этою солью, не откладывайте созиданія въ себѣ внутренняго человѣка. Въ числѣ добродѣтелей, требуемыхъ отъ пастыря, трезвость занимаетъ скромное, второстепенное мѣсто. Это—даже не добродѣтель, но лишь отсутствіе порока. Но вѣдь безъ нея всѣ прочія добродѣтели ни зародиться, ни развиваться, ни укрѣпиться не могутъ. Начнемъ же, въ глубокомъ смиреніи, съ легкаго, съ близкаго, съ малаго—и Богъ дастъ намъ силы на большее, на лучшее...

С. Рачинскій.

Обычныя отговорки нашего народа отъ трезвости.

Давно уже замѣчено, что человѣческой природѣ свойственно подыскивать и выдумывать оправданія своимъ недостат-

*) Прошу всякаго, кого интересуютъ эти строки, вступить со мною въ переписку.

камъ и слабостямъ. Неудивительно поэтому, что народъ нашъ, издавна привыкшій къ водкѣ, которая была необходимою принадлежностью всѣхъ его общественныхъ, семейныхъ и церковныхъ радостей и торжествъ, съ величайшимъ трудомъ разстается съ нею; и чѣмъ народъ невѣжественнѣе, грубѣе и темнѣе, тѣмъ тяжелѣе его разлука съ этимъ врагомъ. Всѣмъ извѣстно, что въ городахъ, гдѣ много шинковъ и жидовъ, труднѣе завести трезвость, чѣмъ по селамъ, и въ одномъ и томъ же селѣ легче склонить къ трезвости земледѣльца, чѣмъ ремесленника—кузнеца, ткача, мясника. Легче завести трезвость въ томъ селѣ, гдѣ нѣтъ винокурни, чѣмъ въ томъ, гдѣ она есть,—легче тамъ, гдѣ много земли, сѣнокоса, скота и молочныхъ произведеній, чѣмъ тамъ, гдѣ приходится круглый годъ пробавляться ржанымъ хлѣбомъ, да сѣрыми щами. И мы видимъ, что въ селлахъ зажиточныхъ трезвость прививается скоро, между тѣмъ какъ въ бѣдныхъ трудно даже положить ей начало.

Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одни охотно заводятъ у себя общества трезвости, находятся такіе, которые, хотя и признаютъ очевидную пользу этихъ обществъ, однако не вступаютъ въ нихъ изъ опасенія нанести вредъ своему здоровью и имуществу полнымъ воздержаніемъ отъ водки и пьянства.

— Почему не вступаете въ общество трезвости? спрашиваетъ батюшка.

— Не могу я: здоровье у меня слабо. Не выпью водки, такъ и хлѣба не могу съѣсть, а выпью—и съѣмъ со вкусомъ и хоть легкой работой займусь.

— А ты почему не дашь зарока отъ пьянства?

— Я, говорить, всей душой рада бы, да не могу: больно ужъ плохо живется мнѣ на бѣломъ свѣтѣ. Мужъ всегда сердить, бранится да ругается со мною: дома—шумъ, гамъ, драка—настоящее пекло! Не выпить водки—съ тоски помереть.

— А вы почему не зарекаетесь?

— Я ремесленникъ, кузнецъ: нельзя мнѣ давать зарока. У насъ такой ужъ обычай: привезъ кто колеса ковать, — чтобъ обручи крѣпко держались, нужно смочить ихъ, т. е. выпить водки. Везетъ кто работу, везетъ съ собой и водеу; если бы я съ нимъ не выпилъ, въ другой разъ ко мнѣ не прѣхалъ бы: отдастъ работу другому, либо жиду. И радъ бы не пить, да нужно. — Ткачъ говоритъ: извѣстно вамъ, какъ ведется наше ремесло съ давнихъ поръ: приходятъ съ пряжей — несутъ съ собой водку и хлѣбъ; берутъ полотно — тоже. Не приму я водки, не выпью съ нимъ, и работы мнѣ никто не дастъ.

Мясникъ отговаривается тѣмъ, что человѣкъ онъ торговый: постоянно приходится съ новыми людьми дѣло имѣть. — Хожу я по селамъ скотъ покупать. Приду въ хату съ бутылкой, торгъ лучше идетъ, и куплю дешевле. Безъ водки хозяинъ и говорить со мной не сталъ бы: заломить цѣну и гривенникомъ не поступится. А у меня жена, дѣти: мнѣ хочется больше заработать.

— А вы почему не даете зарока?

— Мнѣ не нужно, говоритъ одинъ — по корчмамъ и кабакамъ я не пьянствую, а дома представится рѣдкій случай — отчего же не выпить?

— Давать зарокъ — боюсь грѣха, говоритъ другой. И такой-то и другой зарекались не пить, а потомъ стали пить больше прежняго. Вотъ и я боюсь, какъ бы мнѣ также не навлечь на себя тяжелаго грѣха.

Таковы обычныя оправданія, къ которымъ прибѣгаютъ крестьяне, когда священникъ или другой кто убѣждаетъ вступить въ общество трезвости. Съ перваго разу можетъ показаться, что эти извиненія и на самомъ дѣлѣ основательны; а когда разберешь ихъ получше, то и выходитъ, что это не больше, какъ однѣ пустыя отговорки: просто не хочется навсегда бросить гнусный порокъ, къ которому успѣли крѣпко привыкнуть.

Мы разберемъ всѣ эти извиненія по порядку. Я, говорить, дала бы зарокъ, да здоровье у меня плохо. Я страдаю задышкой; и откашлянуть не смогу, если не выпью, а выпью — все же легче станетъ.

Кому ужъ лучше знать, какъ не ученымъ докторамъ, съ чего приключаются и какъ излечиваются болѣзни легкихъ (задышка)? А вотъ они то и запрещаютъ наибольше такимъ людямъ — употреблять водку. Здоровый человекъ можетъ снести дѣйствіе водки, а для больного она — ядъ, потому что разгорячаетъ и сгущаетъ кровь, а это то и вредитъ наибольше страдающимъ задышкой. Такимъ больнымъ полезно коровье молоко, свѣжее масло, ячменный или пшениный супъ, а водка еще ни одного чахоточнаго не вылечила, а многихъ преждевременно въ гробъ свела.

Другой говорить: „я и куска хлѣба не могъ проглотить, если бы не выпилъ впередъ водки“. Но такъ говорили многіе и въ тѣхъ селахъ, гдѣ всѣ отъ мала до велика дали зарокъ не пить водки и навсегда изгнали ее изъ своего села. За ними послѣ давали и тѣ, что не могли и безъ водки ни хлѣба съѣсть; теперь они не пьютъ, а *живутъ*; и спросите ихъ и они вамъ скажутъ, что теперь лучше и съ большимъ вкусомъ ѣдятъ хлѣбъ, чѣмъ прежде, при водкѣ.

Когда одного изъ такихъ спросили, какъ онъ теперь ѣстъ хлѣбъ безъ водки, тотъ сказалъ: „желудокъ человѣческій это — лошадь, а водка — кнутъ. Правда, лошадь бѣжить, когда ее бьютъ кнутомъ, все же и таки она побѣжить и дальше, и лучше отъ хорошаго корма, чѣмъ отъ кнута. Прежде я не могъ ѣсть безъ водки, потому что мой желудокъ такъ къ ней привыкъ, какъ лошадь къ кнуту; а теперь, когда вмѣсто водки я могу ѣсть лучшую пищу, я чувствую себя здоровѣе и лучше, какъ тотъ конь, котораго вмѣсто кнута станутъ кормить хорошимъ овсомъ.“ Другому, затѣмъ, который боялся дать зарокъ отъ пьянства потому, что безъ водки не могъ принимать пищи, одинъ лекаръ посоветовалъ выпить

ать натошакъ, за часъ до обѣда, большой стаканъ чистой воды. При этомъ онъ и объяснилъ ему значеніе этого средства: „вода сильнѣе водки, говорилъ лекарь, хотя тебѣ и вѣжется, что водка сильнѣе воды. Выпьешь ты водки—она разогрѣетъ кровь въ тѣхъ жилахъ, что въ желудкѣ, желудокъ придетъ въ сильное возбужденіе и переваритъ все, что въ немъ есть; но послѣ этого въ немъ останется кислота, вторая есть въ водкѣ, а кислота то эта очень вредна для здоровья и производитъ неприятную отрыжку. А когда ты выпьешь чистой, холодной воды, она и вытиснетъ изъ желудка все нечистое, всполоснетъ его, освѣжитъ, и онъ съ бльшей силой будетъ варить всякую пищу, которая потомъ превращается въ лучшіе жизненные соки“. Такъ говорилъ ученый лекарь, хорошо знающій, какъ пища превращается въ жизненные соки, и что для этого нужно.

Несмотря, однако, на это, находятся такіе, которые не слушаютъ добраго и умнаго совѣта, пьянствуютъ попрежнему и говорятъ въ свое оправданіе: „Такой то и такой пилъ водку и прожилъ 80 лѣтъ въ добромъ здоровьѣ“. Это правда; но кто знаетъ, что если бы онъ совсѣмъ не пилъ водки, не прожилъ ли бы и сто лѣтъ? Вѣдь человекъ и къ яду можетъ привыкнуть, почему же не привыкнуть ему и къ водкѣ, которая—тоже ядъ, только медленный. Люди доказали, что можно привыкнуть къ мышьяку (сильный ядъ), увеличивая каждой день порцію его приема, однакожь никто не скажетъ, что употребленіе мышьяка полезно для здоровья.

Такой врагъ человѣку водка, въ этомъ лучше всего можно убѣдиться на примѣрѣ американскихъ индѣйцевъ. Эти дикіе люди, пока не знали водки, были здоровы и крѣпкіе тѣломъ, и многіе изъ нихъ доживали до глубокой старости. Когда европейцы захватили индѣйскія земли, дикари часто нападали на европейскія колоніи и опустошали ихъ. Долго пришлось европейцамъ вести ожесточенную войну съ этимъ

дикимъ, но сильнымъ народомъ, пока побѣдили ихъ окончательно. И чѣмъ же, думаете вы, была достигнута эта побѣда? Водкой, которою европейцы стали опивать индѣйцевъ и которая оказалась для нихъ гибельнѣе всѣхъ европейскихъ пушекъ и пуль. Дикари, пристрастившись къ водкѣ, стали мало по малу слабѣть и, наконецъ, совсѣмъ почти исчезли съ лица земли. Отъ многомилліоннаго ихъ народа остались одни жалкіе остатки—недобитки, да и тѣ постепенно вымирають, а все благодаря водкѣ!

То же, что съ индѣйцами, бываетъ и въ нашихъ селахъ, гдѣ сильно развито пьянство. Гибнуть тамъ и душа, и тѣло человѣка, нарождается поколѣніе слабое, хилое, грѣшное, такъ что жалко становится, глядя на него. Пустой это разговоръ: „не могу я не пить: я человѣкъ рабочий. Мнѣ приходится трудиться и работать, а переставу пить водку, гдѣ я возьму силы?“ Въ старину совсѣмъ не было на свѣтѣ водки, а работа была тяжелѣе, чѣмъ теперѣ. Въ Египтѣ до нашихъ временъ сохранились каменные пирамиды, построенныя въ давнія-давнія времена предками настоящихъ нашихъ евреевъ. Пирамиды очень громадны, и на каждой изъ нихъ столько камня, что изъ него смѣло можно построить большой городъ. Когда ихъ строили, не было еще пороха для взрыва скалъ и каждый камень нужно было отдѣльно высѣкать изъ скалы; это былъ трудъ тяжкій, работа каторжная, просто неимовѣрная. А чѣмъ же питались тогда рабочіе? Они ѣли мясо и пили молоко. Силы придаетъ не водка, а хорошая пища: хлѣбъ, молоко, яйца и хоть изрѣдка кусокъ мяса. Водка, повторяю, придаетъ столько же силы, какъ внуть лошади.

— Тошно мнѣ жить на бѣломъ свѣтѣ, твердитъ какая либо женщина, безъ водки я померла бы съ тоски. Это такая же пустая выдумка, какъ и той женщины, которой мужъ запретилъ пить водку, а она, поймавъ ящерицу, перегрызла ей хвостъ и выплюнувъ его, стала кричать. Когда сбѣжа-

лишь люди, она божила, что ящерица эта ртомъ вышла изъ себя желудка. Такую хитрость она придумала для того, чтобы доказать мужу, будто ей *нужно* пить водку, да чтобы внутри ея не развилось много ящериць. Случай этотъ произошелъ въ Галиціи, въ с. Новоселкѣ, подѣ Скалатомъ.

У насъ, христіанъ, есть вѣрные средства помочь о всякомъ горю, заглушить всякую тоску. Средства эти — терпѣніе и молитва. А водка только увеличиваетъ тоску, которая приключается отъ недостатка и бѣдности, причиняемыхъ пьянствомъ. Брось водку, которую пьешь съ горя да тоски, береги твои деньги, которыя пропиваешь, и будетъ у тебя меньше горя, потому что меньше будетъ нужды и бѣдности.

Неправду говорятъ и ремесленники, будто они потеряютъ работу, если переставутъ пить съ тѣми, которые даютъ имъ работу. Это могло бытъ раньше, когда о трезвости народа не было и рѣчи, но ничуть не теперь, когда и Царь и папъ и четыре духовные всѣми мѣрами стараются искоренять пьянство, и усилія ихъ не остаются безуспѣшны. Народъ и мало и мало отрезвляется, изгоняетъ изъ своихъ сель кабаки, и трезвые люди не любятъ пьяницъ-ремесленниковъ. Да и неправду сказать, мало находится теперь и такихъ, которые мѣстѣ съ работою несутъ, напр., къ кузнецу или отъ качу юдку. Народъ теперь начинаетъ мало по малу братья за угъ. Все рѣже и меньше встрѣчаешь теперь пьяныхъ людей, возвращающихся домой съ армарки съ пѣснями и скверными разговорами. Теперь кузнецы не могутъ уже, какъ прежде, сказать, что пьянствомъ оны поддерживаютъ свое ремесло и держатся народнаго обычая. Не прекращеніе пьянства бываетъ причиною уменьшенія дохода ремесленника, а такое или иное достоинство его работы. Когда трезвый, непьющій кузнецъ исправно, въ свое время и добросовѣстно исполняетъ данныя ему заказы, у него бываетъ столько работы, что оны едва успѣваетъ ее исполнять. Никто не идетъ къ нему съ водкой, и никто не боится, что желѣз-

ные обручи, если не смочить ихъ пьянствомъ, спадутъ съ колесъ. Всѣ знаютъ, что это работа хорошаго и честнаго мастера, знающаго свое дѣло, и повсюду о немъ идетъ добрая слава.

Знаемъ мы и такихъ трезвыхъ кузнецовъ, которые не только сами не пьютъ, а и другихъ, входящихъ, къ нимъ съ работою, отговариваютъ отъ пьянства; и люди вѣрятъ имъ, потому что ремесленникъ больше видалъ и знаетъ свѣтъ и людей. Точно также и другіе ремесленники не только ничего не потеряютъ, когда перестанутъ пить, а напротивъ приобретутъ тѣмъ большую извѣстность и большій доходъ.

Никто еще, бросивши пьянство, не пожалѣлъ о томъ, что навсегда избавился отъ водки—своего злѣйшаго врага, главной губельной причины разныхъ болѣзней, бѣдности и горя. Люди совсѣмъ истрезвившіеся говорятъ, что водка такъ претитъ имъ теперь, что они не могутъ выносить даже ея запаха, что имъ даже непріятно войти въ тотъ домъ, гдѣ слышенъ ея противный духъ. О, если бы она намъ всѣмъ стала такъ противна! Тогда мы полюбили бы трудъ, просвѣщеніе, свое хозяйство, семью. Какъ хорошо и отрадно зайти въ домъ трезваго человѣка! Какъ небо отъ земли, такъ онъ отличается отъ дома пьяницы. Тамъ опрятность, чистота, довольство во всемъ, лица хорошія и веселыя; здѣсь—бѣдность, нечистота, мрачныя, злобныя и тоскливыя лица, здѣсь жидъ и кулакъ, какъ у себя дома, грабятъ, уносятъ за долги что есть лучшаго въ домѣ, огородѣ, усадьбѣ, это все ихъ собственность, потому что и пьяница—весъ въ ихъ рукахъ. Тамъ—земной рай, тутъ—земной адъ.

Протоіерей *Іоаннъ Наумовичъ*.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ХРОНИКИ.

Поздравленіе Преосвященнѣйшаго Виталія съ Монаршею милостію.

3 апрѣля присланы были Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Виталію Епископу Тамбовскому и Шацкому официальное увѣдомленіе о Всемиловѣннѣйшемъ Его Императорскаго Величества пожалованіи ему ордена св. Анны первой степени и самыя знаки этого ордена, а 5 того же мѣсяца искренними его почитателями принесено было ему торжественное поздравленіе съ этою Монаршею наградою.

Духовенство г. Тамбова, обрадованное Монаршею милостію къ своему любимому архипастырю, прежде всего сочло непремѣннымъ долгомъ отслужить въ этотъ день Божественную литургію въ Казанскомъ монастырѣ, а послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе: Божественная литургія на этотъ разъ совершена была ректоромъ семинаріи архимандритомъ Никандромъ, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея, ключаря и монашествующей братіи, а въ совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, кромѣ сказанныхъ лицъ, участвовало все духовенство г. Тамбова. Молебствіе это почтили своимъ присутствіемъ: и. д. губернатора баронъ В. П. Рокасовскій, супруга его баронесса Александра Валеріановна, вице-губернаторъ А. А. Чогловъ, представители разныхъ учрежденій, начальствующие и учащіе всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, старосты церквей г. Тамбова и друг.

По окончаніи молебствія всѣ отправились въ покои Его Преосвященства, гдѣ и принесены были ему отъ каждаго, начиная съ г. и. д. губернатора, обычныя поздравленія. Когда же очередь дошла до поздравленій отъ духовенства, то, предъ началомъ этихъ поздравленій, каедральнымъ прото-

іереємъ П. В. Аквилоновымъ сказана была слѣдующая браткая, но прочувствованная, рѣчь.

„Ваше Преосвященство, милостивый нашъ Архипастыр и Отець! Мы несказанно обрадованы, узнавъ, что Вы, по Высочайшему (соизволенію Всемиловивѣйшаго нашего Государя Императора, сопричислены къ ордену св. Анны 1-й степени и уже получили знаки этого ордена, возложивъ ихъ на себя по установленію. Въ знакъ сыновней своей радости за радость вашу, сегодня мы вознесли къ престолу Всевышняго особыя благодарныя молитвы за Васъ, при общемъ нашемъ собраніи въ храмъ Божіемъ. А теперь явились къ Вамъ, чтобы лично принести Вашему Преосвященству сыновнее поздравленіе съ полученіемъ милости Божіей и высшаго правительства, церковнаго и гражданскаго. Всею душою сорадуемся Вашей радости и отъ искренняго сердца молимъ Милосердаго Господа, да даруетъ Онъ Вамъ на многія лѣта полное здоровіе, чтобы, при неусыпныхъ трудахъ на благо паствы, восходить Вамъ отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, для славы Божіей, на пользу св. церкви и дорогаго нашего отечества. Просимъ Ваше Преосвященство принять увѣреніе въ полнѣйшей нашей искренности и сыновней любви къ Вамъ, съ коими и надѣемся всегда быть по архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ“.

— Въ отвѣтъ на эту рѣчь, Владыка приблизительно сказалъ слѣдующее:

„Искренно благодарю васъ какъ за сдѣланное мнѣ привѣтствіе съ Монаршею милостію такъ и за то, что вы предварили это привѣтствіе усерднымъ возношеніемъ своихъ молитвъ обо мнѣ къ престолу Всевышняго. Радуюсь, что наша взаимная и нелицемѣрная любовь растетъ и укрѣпляется. Дай Богъ, чтобы вѣренная мнѣ паства Тамбовская всегда одушевлялась такою любовію, и чтобы въ ней всегда было *едино стадо и единъ пастырь!*..“

— Затѣмъ протодіакономъ провозглашено было Его Преосвя-

щенству многолѣтіе; пѣвчіе же сначала пропѣли *многая мѣта*, а потомъ восьмиголосный концертъ Бортнянскаго: *воспойте людие болюмно въ Сионь...* (стихир. въ недѣл. Ваї). Концертъ исполненъ былъ безукоризненно.

Вообще можно сказать, что настоящее поздравленіе Его Преосвященства съ Монаршею милостію, при всей своей простотѣ, вышло торжественно и отличалось неліцемерною сердечностію и глубокою задушевностію. Всѣ присутствующіе на этомъ поздравленіи составляли какъ бы одну семью, а Владыка, какъ отецъ этой семьи, былъ привѣтливъ и веселъ.

Разныя иноепархіальныя извѣстія.

О преподаваніи археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ и учрежденіи епархіальныхъ археологическихъ музеевъ. — Вопросъ о штундѣ и онычченіи въ южно-русскомъ краѣ — Привлеченіе учителей церковно-приходскихъ школъ и псаломщиковъ къ борьбѣ со штундой. — Проектъ расширенія программъ по Закону Божию въ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ. — Третье не въ зачетъ жалованье законоучителямъ свѣтскихъ учебн. заведеній. — Приготовленіе фитилей для лампадокъ. — Освобожденіе отъ земскихъ сборовъ церковныхъ земель. — Второй сѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ. — О соблюденіи постовъ и церковныхъ обрядовъ въ западномъ краѣ. — Понудительныя мѣры къ исполненію приговоровъ. — Епархіальныя бібліотеки и народныя чтенія. — Мѣры противъ народнаго пьянства. — О жалобахъ и доносахъ членовъ причтовъ другъ на друга.

— На послѣднемъ археологическомъ сѣздѣ въ Москвѣ авѣдующій владимірскимъ церковно-историческимъ древлеранилищемъ, г. Георгіевскій представилъ рефератъ о преподаваніи археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ и объ устройствѣ епархіальныхъ археологическихъ музеевъ, гдѣ между прочимъ указывалъ на быстрое уничтоженіе повсюду памятниковъ церковн. старины и на необходимость позаботиться объ ихъ береженіи; предполагаемое имъ преподаваніе археологіи въ семинаріяхъ должно развитъ въ ученикахъ уваженіе къ цер-

ковной старинѣ и дать священникамъ сильное оружіе въ борьбѣ съ расколомъ. Устроеніе епархіальныхъ музеевъ, по его словамъ, не требуетъ никакихъ денежныхъ средствъ, (какъ показываютъ примѣры древлехранилищъ во Владимірѣ Княземскомъ, Владимірѣ Волинскомъ и др.), такъ какъ эти музеи составляются обыкновенно изъ пожертвованій отъ церкви, духовенства и разныхъ лицъ. Ученый комитетъ отложилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о введеніи археологии въ курсъ семинарій до представленія Георгіевскимъ болѣе точныхъ и опредѣленныхъ началъ для осуществленія его проэкта. (Цер. Вѣст.).

Вопросъ о штундѣ и онѣмеченіи южно-русскаго края продолжаетъ живо интересоваться общество и печать—какъ духовную, такъ и свѣтскую. Появляются новыя и новыя статьи, корреспонденціи и замѣтки. Среди Кіевскихъ штундистовъ—говорить „Кіевское Слово“—замѣтно общее стремленіе вполне и рѣшительно обособиться и отдѣлиться отъ русскихъ; они даже считаютъ себя какъ бы особою національнію: мы де были изъ малороссовъ, а теперь „мы штунда, теперь мы сами по себѣ и у насъ все свое, нѣмцы наши побратимы, воны наши пріятеля“; все малорусское штундистами изгоняется, нравы, обычаи, характеръ жизни, пѣсни, самая даже рѣчь въ устахъ истыхъ штундистовъ терпитъ измѣненіе и получается смѣсь малорусскаго, нѣмецкаго, польскаго, отчасти и литературнаго языка въ ихъ говорѣ. Эта отчужденность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вызываетъ негодованіе со стороны православныхъ, иногда до побоевъ ими штундистовъ. Способы обращенія штундистами православныхъ различны. Между прочимъ—по словамъ тойже газеты—они даютъ православнымъ денежные вспоможенія, иногда въ размѣрѣ 25 р. на семейство, и привлекаютъ къ себѣ общаніями земныхъ благъ. Въ этомъ случаѣ иногда они доходятъ до грубыхъ выходокъ. Такъ напр.—по словамъ г. Велицына (Р. Вѣстн. 1890

г. № 1) нѣмецъ говорить русскому: „положи подѣ дерево рубль, затѣмъ иди, запишись у себя и молись по штундистски, т. е. спиною къ образу, или какъ нибудь иначе, предварительно оскорбивши икону, и ты увидишь что Богъ сдѣлаетъ чудо—вмѣсто рубля ты найдешь пять“; крестьянинъ идетъ и запирается, а нѣмецъ подкидываетъ деньги подѣ дерево... Кромѣ того проповѣдники штундизма—по его словамъ—ходятъ по селеніямъ и открыто возвѣщаютъ, что скоро придетъ нѣмецкій царь и завоюетъ весь югъ, и тогда всѣхъ русскихъ выгонятъ вонъ, а нѣмцамъ будетъ хорошо. Если же не хотите потерять своего добра—говорятъ они русскимъ—скорѣе поступайте въ штунду, отказывайтесь отъ своей вѣры и сливайтесь съ нами“. Религіознаго фанатизма не чужды и дѣти штундистовъ. По свидѣтельству „Московскихъ Вѣдомостей“, въ одномъ селѣ тарашанскаго уѣзда (Кіевской губ.) штундисты исходатайствовали дозволеніе ихъ дѣтямъ учиться въ православныхъ школахъ—съ появленіемъ ихъ въ школы оказалось ослабленіе дисциплины. При объясненіи молитвъ и словъ Евангелія дѣти штундистовъ начинаютъ возражать учителю. Тотъ старается выяснить спорное мѣсто. Но поднимаютъ въ разныхъ мѣстахъ возраженія за возраженіемъ, протестъ за протестомъ, учитель старается водворить тишину, но съ разныхъ сторонъ слышатся упреки въ несостоятельности его доводовъ, между тѣмъ часъ урока кончился. Во время общей частной молитвы ученики—штундисты вдругъ составляютъ особую группу и начинаютъ пѣть свою штундистскую молитву, смѣются надъ православными дѣтьми и коницунствуютъ надъ иконами. Кромѣ того, ученики штундисты увлекаютъ иногда православныхъ товарищей и на штундистскія собранія взрослыхъ людей. Рядомъ съ штундистами и нѣмцы употребляютъ всевозможныя средства къ совращенію православныхъ. Такъ изъ рапорта настоятеля Больше-токмакскаго прихода (бердякскаго уѣзда) на имя преосвященнаго мы узнаемъ, что

русскіе рабочіе тысячами приходятъ въ Тавриду, понавъ въ нѣмецкія колоніи и отдѣльныя нѣмецкія хозяйства забываютъ обряды и установленія православной церкви и перенимаютъ религіозныя обычаи своихъ хозяевъ. Хотя мѣстная губернская администрація, по ходатайству епархіальнаго начальства, сдѣлала предписаніе, чтобы уѣздная и сельская полиція обязывала подписками хозяевъ—нѣмцевъ не препятствовать русскимъ рабочимъ исполнять духовныя требы, говѣть великимъ постомъ и проч., однако это предписаніе остается мертвой буквой. Между прочимъ нѣмецкая протестантская пропаганда прибѣгаетъ и къ литературѣ. По сообщенію изъ Симферополя въ „Моск. Вѣд.“ одинъ сельскій учитель донесъ мѣстному преосвященному, что по всему Крыму между сельскимъ населеніемъ—русскимъ и нѣмецкимъ—распространяется русскій учебникъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, въ которомъ находится цѣлый рядъ кощунственныхъ выходовъ противъ православной вѣры; по словамъ учителя, лютеранскіе пасторы въ южной Россіи обязаны содѣйствовать распространенію этой книги. (Изъ „Свѣта“ № 26 и 27 Церк. Вѣстн. № 5).

Въ виду распространенія штундизма Кіевская духовная консисторія сдѣлала слѣдующее постановленіе: просить епархіальный училищный совѣтъ вмѣнить въ обязанность учителямъ церковно-приходскихъ школъ въ приходахъ, зараженныхъ штундизмомъ, принимать участіе въ опроверженіи штундистскихъ заблужденій, являясь всегда въ семъ дѣлѣ помощниками приходскихъ священниковъ; предписать чрезъ благочинныхъ кіевской епархіи всѣмъ псаломщикамъ, чтобы они прилежно изучали Новый Завѣтъ подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ и вникая въ истинный смыслъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, которыя штундистами толкуются ложно, вразумляли заблуждающихъ при всякомъ удобномъ случаѣ; такъ какъ они стоятъ близко къ народу и изъ нихъ даже необучавшіеся въ духовной семинаріи болѣе грамотны

и болѣе образованы, чѣмъ штундистскіе пресвитеры и учителя, и состоя членами церковнаго причта, они обязаны охранять и защищать православную церковь“.

По словамъ газетъ, выработывается проектъ расширенія программъ по Закону Божию и вообще усиленія религіозно-нравственнаго воспитанія во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. (М. Ц. Вѣд.).

Недавно послѣдовало разъясненіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о томъ, что лица духовнаго званія, опредѣляемые на законоучительскія должности въ среднія учебныя заведенія, а также городскія и уѣздныя училища министерства, имѣютъ право на полученіе третнаго не въ зачетъ оклада жалованья, при первоначальномъ опредѣленіи въ службу. (М. Ц. Вѣд.).

Въ журналѣ „Наука и Жизнь“ (1890 № 2) рекомендуется изготовлять фитили для лампадокъ слѣдующимъ образомъ. Приготовьте крѣпкій растворъ поваренной соли въ чистой водѣ; надобно класть соли въ воду до тѣхъ поръ, пока она перестанетъ растворяться и начнетъ осѣдать на днѣ. За тѣмъ растворъ слейте и процѣдите чрезъ полотно. Свернутые изъ ваты фитили надобно вымочить въ растворѣ и за тѣмъ хорошо высушить. Такіе фитили горятъ гораздо ярче и безъ дыма.

Чтобы лампадка горѣла вполне хорошо, надобно очистить и самое лампадное (прованское) масло. Дѣлается это такъ. Приготовивъ такой же (какъ сказано выше) растворъ поваренной соли, смѣшайте его съ равнымъ количествомъ масла (напр. полбутылки масла долейте растворомъ до полна) и хорошенько взболтайте. Если послѣ этого смѣсь оставить въ покоѣ, то масло всплываетъ наверхъ, а соляной растворъ (удетъ вниз). Масло надобно слить. Даже при употребленіи болѣе или менѣе чистаго лампаднаго масла, лампы въ нашихъ церквахъ сильно коптятъ и свѣтятся слабо. Кромѣ этого копоть портитъ живопись иконъ, иконостасы и т. д.

Поэтому не мѣшало бы духовенству обратить вниманіе на этотъ простой способъ, доступный для любого церковнаго старосты, не говоря уже о церковно-служителяхъ.

„Новости“ сообщаютъ, что по вопросу о земскихъ сборахъ съ недвижимыхъ имуществъ предложено освободить отъ платежа земли, утвержденныя за церквами при генеральномъ межеваніи,—земли принадлежащія монастырямъ, женскимъ общинамъ и архіерейскимъ домамъ въ количествѣ 200 десятинъ на монастырь и 60 на архіерейскій домъ, прочія недвижимыя имущества, доходъ съ которыхъ идетъ на учебныя заведенія, всѣ другія недвижимыя имущества будутъ привлекаться къ обложенію лишь въ части, доходъ съ которой превышаетъ установленный размѣръ необходимаго на содержаніе каждаго церковнаго учрежденія дохода отъ этого рода имуществъ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что въ скоромъ времени состоится второй съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ. Мѣстомъ ихъ собранія предназначается Казань.

Таже газета сообщаетъ, что высшимъ духовнымъ начальствомъ обращено серьезное вниманіе на соблюденіе постовъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, совершенно забытыхъ православнымъ населеніемъ Привислянскаго края.

Въ Вол. Губ. Вѣдом. напечатано распоряженіе о понудительныхъ мѣрахъ, въ виду многочисленныхъ по Волинской епархіи примѣровъ неисправнаго, несвоевременнаго исполненія мѣстными обществами ими же поставленныхъ приговоровъ относительно взноса денегъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Въ минувшемъ году было сдѣлано подобное распоряженіе относительно понудительныхъ мѣръ и по Подольской епархіи.

„Новое Время“ передаетъ, что Св. Синодъ постановилъ открыть во всѣхъ епархіяхъ бібліотеки св. Владиміра, въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Бібліотеки будутъ снабжены книгами историческаго и духовно-нравственнаго содержанія

и при нихъ предполагено организовать и духовно-нравственныя чтенія.

Въ послѣднее время принимаются различныя мѣры къ искорененію пьянства въ народѣ. Въ числѣ этихъ мѣръ заслуживаютъ вниманія слѣдующія двѣ, предложенныя преосвященнымъ Ярославскимъ: 1) запрещеніе всѣмъ членамъ причтовъ употреблять водку въ приходѣ при совершеніи таинства крещенія, при крестныхъ ходахъ, при брачныхъ пиршествахъ и похоронныхъ обѣдахъ. Многие священники уже практикуютъ такое воздержаніе, и оно имѣетъ послѣдствія самыя благодѣтельныя, разительнo уменьшая силою примѣра употребленіе водки мірянами при этихъ случаяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что запрещеніе это священно-и-церковно-служителями будетъ соблюдаемо съ радостію и полнымъ сознаніемъ его пользы; 2) учрежденіе во всякомъ благочиніи общества трезвости изъ всѣхъ мѣстныхъ, состоящихъ на службѣ священно-и-церковно-служителей, съ возложеніемъ на нихъ обязанностей привлекать къ обществу, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, и мірянъ.

Въ „Курскихъ Епарх. Вѣд.“ къ руководству духовенства напечатано распоряженіе епархіальнаго начальства о томъ, чтобы члены причта жалующіеся другъ на друга, или священники, имѣющіе основаніе доносить о неисправности низшихъ чиновъ причта, обращались съ своими жалобами и рапортами къ ближайшему своему начальству—благочиннымъ, которые обязаны принять мѣры къ умиротворенію жалующихся или къ исправленію неисправныхъ. А за тѣмъ уже, если потребуется, или благочинные представляютъ дѣло епархіальному начальству, или сами члены причта утруждаютъ оное своими жалобами или донесеніями. При этомъ мѣстное духовенство предупреждается, что жалобы поданныя по мимо благочинныхъ будутъ оставляться безъ всякихъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

*Въ редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ г. Ригѣ
продаются слѣдующія книжки:*

- 1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к.,
- 2) Входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ, ц. 2 к.,
- 3) Страстная седмица, ц. 3 к.,
- 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе, ц. 3 к.,
- 5) Вознесеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.,
- 6) Святая Пятидесятница, ц. 2 к.,
- 7) Праздникъ всѣхъ Святыхъ, ц. 5 коп.,
- 8) Преображеніе Господа І. Христа, ц. 2 коп.,
- 9) Успеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к.,
- 10) Рождество Пресвятыя Богородицы ц. 2 к.,
- 11) Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, ц. 2 к.,
- 12) Покровъ Пресвятыя Богородицы ц. 2 к.,
- 13) Великое чудо милости Божіей 17 октября, ц. 2 к.,
- 14) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к.
- 15) Рождество Господа І. Христа, ц. 2 к.,
- 16) Крещеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.,
- 17) Срѣтеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.

Цѣна за всѣ книжки съ пересылкою 50 коп.

Отъ Совѣта Казанско-Богородичнаго Братства.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ

вниманію священно-церковно-служителей, гг. церковныхъ старостъ, членовъ церковныхъ попечительствъ и учителей церковно-приходскихъ школъ.

Въ книжномъ складѣ Богородично-Казанскаго Братства, что при Тамбовской духовной семинаріи, продаются
всѣ церковно-богослужебныя и церковно-учебныя книги

въ изящныхъ кожаныхъ, шагреновыхъ и коленкоровыхъ переплетахъ и безъ переплетовъ
по весьма дешевымъ цѣнамъ.

Тамъ же имѣются въ большомъ выборѣ

И К О Н Ы,

нарисованныя красками на тополевыхъ дскахъ по цѣнѣ—
отъ 13 в. и дороже.

Тамъ же продаются всѣ церковныя вещи, какъ-то:

Напрестольныя Евангелія отъ 5 руб.

Напрестольныя и водосвятныя кресты отъ 1 р. 60 к.

Кадила разныхъ величинъ отъ 1 р. 60 в.

Лампады отъ 60 коп.

Кропильницы отъ 60 коп.

Иконы въ орѣховыхъ кіотахъ съ роскошной багетной от-
дѣлкой отъ 1 р. 20 коп.

Нагрудные кресты—металлическіе отъ 40 к. за сотню,—
серебряные отъ 6 коп. за штуку.

Заказы на облаченія напрестольныя и священно церковно-
служительскія исполняются добросовѣстно по особому согла-
шенію съ г.г. покупателями.

Требованія можно адресовать по почтѣ. Доставка произ-
водится скоро и аккуратно.

Для пополненія церковныхъ, благочинническихъ и мона-
стырскихъ библиотекъ складъ Братства предлагаетъ книги
разнообразнаго религіозно-нравственнаго содержанія по цѣ-
нѣ—отъ одной копѣйки и выше.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На дняхъ имѣетъ прибыть въ Тамбовъ Синодальный противораскольнической миссіонеръ, протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ и, послѣ торжественнаго служенія Его Преосвященствомъ вмѣстѣ съ членами Совѣта Казанско-Богородичнаго Братства молебствія въ Казанскомъ монастырѣ, откроетъ свои бесѣды съ раскольниками, а затѣмъ отправится въ миссіонерскую поѣздку по городамъ и мѣстечкамъ Тамб. епархіи, особенно зараженнымъ расколомъ.

Отпечатана брошюра свящ. В. Ф. Барбарина „Хлыстовщина“ или секта духовныхъ христіанъ. (Разборъ 12 заповѣдей основателя хлыстовщины. Говоритъ ли Духъ св. чрезъ пророковъ хлыстовъ). Цѣна съ пересылкою 1 экз. 30 к.; цѣна 3 экз. 75 коп. Церкви, Братства, и книжныя лавки и склады, выписывающіе эту брошюру отъ автора (Москва, Москворѣдная ул., д. Покровскаго соб.), пользуются уступкою 20%.

Требованія адресовать въ Москву: а) въ редакцію Друга Истины, б) въ книжную лавку Братства св. Петра М. М. (Кремл. подв. Иван. К.), въ редакцію „Пастырскаго Собесѣдника“.

Станція Токаревка Грязе-Царицынской желѣзн. дор. имѣетъ Агентство Страховаго Общества

„МОСКВА“.

А Г Е Н Т Ъ

Александръ Филипповичъ Кобяковъ.

Содержаніе:

I. Часть официальная

Стран.

1. Распоряженія Святѣйшаго Сѹнода по Тамб. епархіи	169
2. Распоряженія епархіальнаго начальства	—
3. Отъ Тамбовской духовной консисторіи	172
4. Извлеченіе изъ отчета влючаря, по обозрѣнію Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, епархіи за 1889-й годъ	174
5. Актъ годичнаго собранія православнаго миссіонерскаго общества Тамбовской епархіи	188
6. Воззваніе отъ Печенгскаго монастыря	192
7. Воззваніе отъ Сурдегской обители	194
8. Списокъ благочинныхъ приславшихъ на семинарскую ученическую бібліотеку деньги (продолженіе прежняго списка).	196
9. Отъ редакціи	—

II. Часть неофициальная.

1. По изъясненію пасхальнаго богослуженія. Вечерня въ свѣтлый день Пасхи	373
2. О происхожденіи и значеніи нѣкоторыхъ пасхальныхъ обычаевъ	393
3. По церковному учительству. Поученіе на вечернѣ перваго дня Св Пасхи	401
4. По вопросамъ о народномъ благосостояніи Изъ записокъ сельскаго учителя	406
5. Обычныя отговорки нашего народа отъ трезвости	422
6. Изъ мѣстной хроники. Поздравленіе Преосвященнѣйшаго Виталія съ Монаршею милостію	430
7. Разныя иноепархіальныя извѣстія. О преподаваніи археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ и учрежденіи епархіальныхъ археологическихъ музеевъ и проч.	432
8. Объявленія.	

Цѣна отдѣльнаго № Епарх. Вѣд. 25 к. Годоваго изданія 5 р. 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семин. Архимандр. Никандръ.